

Вера Чиркова

ТРЕЛЬЯЖ
с видом на море

I

**ТАЙНА
ЗЕРКАЛА**

Трельяж с видом на море

Вера Чиркова

Тайна зеркала

«Чиркова Вера Андреевна»

2015

Чиркова В. А.

Тайна зеркала / В. А. Чиркова — «Чиркова Вера Андреевна»,
2015 — (Трельяж с видом на море)

ISBN 978-5-699-78913-9

Банальное любопытство иногда приводит к крутым и совершенно непредсказуемым переменам в жизни. Порой не только невероятным, но и необратимым. Но Костик, тщательно готовясь к загадочному, незнакомому и никем не проверенному старинному ритуалу, даже не вспомнил об этой простой истине. А в результате жестоко поплатился за беспечность, потеряв не только родной мир, но и большую часть самого себя. И все же... ничто не пропадает никуда, как и ничто не возникает ниоткуда. Значит, если в одном месте что-то убыло, – в другом точно прибыло.

ISBN 978-5-699-78913-9

© Чиркова В. А., 2015

© Чиркова Вера Андреевна, 2015

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	36
Глава 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Вера Чиркова

Трельяж с видом на море. Тайна зеркала

Глава 1

Стан

Костю разбудил холод. Он пробирал до костей, вызывая в сонном мозгу возмущение лживым утверждением, будто жир греет. Когда терпеть дальше стало невозможно, парень резко сел и, не раскрывая крепко зажмуренных глаз, обхватил плечи руками, заранее готовясь к тому, что это не особо удастся.

Не так просто обнять себя человеку, весящему полтора центнера.

Однако он не только достал пальцами до лопаток, но и прощупал их осязаемую через кожу остроту. Несколько секунд парень ошеломлённо глотал холодный воздух, стараясь успокоиться, затем осторожно повторил попытку и встревожился ещё сильнее. Это были не его кости, не его руки и вообще не его тело.

Желая в этом убедиться, Костя попробовал разлепить веки и потерпел неудачу. Ресницы словно приклеились к коже.

Он смутно припоминал густую жижу, по которой полз некоторое время назад, и начинал осознавать, в чём дело. Сунул в рот указательные пальцы, кое-как их помусолил и тщательно протёр подушечками глаза.

Теперь они открылись почти сразу, жаль только увиденное не принесло никакой ощутимой пользы. В мире царила ночь.

И судя по многоцветному сиянию совершенно чужих созвездий, висевших среди редких облаков в тёмно-синем небе, место, где парень находился, было невероятно далеко от его родного дома. Теперь оставалось только сообразить, каким боком и, главное, когда, его занесло под эти самые звезды.

Хотя ещё в тот момент, когда всё вокруг внезапно потемнело и на тело обрушилась безмерная боль, Костя отчётливо осознал, что происходит нечто непоправимое. А позже, когда он неожиданно оказался в непроглядной и мокрой мгле, ему и вовсе стало не до размышлений.

Больше всего по ощущениям то место казалось похожим на лужу. Но не простой воды, а чего-то непроницаемо чёрного, вроде чертёжной туши. Некоторое время парень ощупывал эту густую, как кашка, мглу, пытаясь найти из неё выход, потом опытным путём убедился, что к одному краю тёмная жижа значительно мельче.

Туда Костя и полз, стараясь не думать о тварях, которые, судя по его подозрениям и смутным воспоминаниям об уроках биологии, любят обитать именно в таких вот мелких, чавкающих под руками болотцах.

А когда он наконец вылез на сушу, то постарался уползти от мерзкой лужи подальше, насколько хватило сил. Не забывая проверять пространство перед собой случайно нащупанной на берегу веточкой. И всё это в кромешной темноте, разлепить глаза он в тот момент почему-то не додумался. Да и неудивительно, голова у парня просто раскальвалась от боли, тело ныло как избитое, а от голода его даже подташнивало.

Есть и до сих пор хотелось просто нестерпимо, зато холод и тревога немного прояснили сознание, и Костя уже мог довольно чётко рассуждать, и даже пытался делать выводы. И они оказались неутешительны.

С ним произошло нечто не вписывающееся ни в какие правила физики и математики.

Не верилось, будто он мог где-то находиться несколько месяцев и за это время похудеть до невозможности. Бред. Слишком много он читал про внезапно худеющих толстяков, чтобы знать точно – исчезнут мышцы и даже жир, но кожа так и останется на месте, обвисая растянутыми складками.

А его кожа сейчас натянута как барабан, и нет совершенно никаких следов бывшего ожирения. Значит, произошли события, выходящие за рамки обычной логики и привычных правил.

Холод заставил ещё раз передёрнуть плечами и с досадой помянуть пропавшую одежду. Почему-то на Косте болтались лишь боксёры, футболка-безрукавка и на ногах еле держались размокшие мокасины. Однако долго расстраиваться парень не стал, хотя исчезнувшие вещи ему сейчас не помешали бы, но зачем зря ломать голову, раз уже ясно, что найти их нереально?!

Зато чуть посветлевшее вдаль небо подарило зыбкую надежду на близость рассвета и возможность хоть немного обсушиться и обогреться. Некоторое время Костя озирался по сторонам, пытаясь изучить окрестности, и едва начал различать медленно проступавшие из темноты кусты и валуны, решил подыскать себе местечко посуше и понадёжнее.

Метрах в трёхстах от приютившего его камня парень рассмотрел уходящий в небо бледный столб то ли дыма, то ли пара, и это, несомненно, было признаком источника какого-то тепла. Хотя и непонятно пока, безопасного или нет. И что печальнее всего, спросить было не у кого. Да и вообще непонятно, нужно ли спрашивать и не сделаешь ли себе ещё хуже? Ведь неизвестно, где он находится и каким чудом сюда попал. Да и стоит ли называть это странное происшествие чудом, может, сработала чья-то злая ловушка?

Смутную мысль о том, что перенёсся в чужой мир, Костя воспринял со скептическим смешком, однако пока не собирался отвергать никаких вариантов. Будущее покажет, сейчас главное, что он живой и, судя по всему, здоровый. Хотя и страшно голодный и замёрзший. И как ни сомневайся, как ни крути, но идти в сторону дыма придётся, иначе вымерзнешь как вид, дожидаясь рассвета и возможного тепла.

Парень решительно поднялся на ноги, ещё раз огляделся и опасно двинулся на разведку, пытаясь по пути придумать хоть пару правдоподобных объяснений своему появлению на случай, если ему всё-таки встретится кто-нибудь из местных жителей.

Как оказалось, решение пойти в сторону дыма было совершенно правильным. Хотя никакого костра или жилья там и не обнаружилось. Был пар, густым столбом поднимавшийся от горячего источника. Подойдя ближе, Костя внимательно рассмотрел в бледном свете неторопливо поднимавшегося из-за дальних холмов солнца расположенное среди болотистых луж и зарослей тростника озерцо. Посредине него булькал пузырями тёплый источник, а берега окружали густые заросли и обломки скал, но с одной стороны виднелся ведущий к воде довольно пологий язык поросшей кустами осыпи.

Желание наконец-то хоть немного согреться гнало парня вперёд, и Костя больше не стал медлить. Не снимая обуви влез в воду, помня о возможности напороться на осколок бутылки или на какого-нибудь гада.

Однако илистое дно не таило ни стёкол, ни гадов и довольно круто опускалось по направлению к источнику. А почти прозрачная вода оказалась горяча ровно настолько, как Костя любил, и это было фантастической роскошью, пределом всех мечтаний. Парень сначала как следует отогрелся, опускаясь в воду с головой, затем, обнаружив на себе разводы и потеки чёрной грязи, разделся и тщательно отстирал все вещи. Выскочил на минутку на берег, развесил их по кустам и снова нырнул в озеро.

На этот раз Костя так же тщательно вымылся сам, ненадолго удивившись короткому, почти под новобранца, ёжику волос. Но заморачиваться и тем более жалеть шевелюру не стал – волосы не ноги, отрастут. Попутно вспомнил рассказ деда, как люди в войну спасались от голода кипятком, и выпил немного горячей водицы, зачерпывая ладонью, где почище. И совсем уже собирался вылезать, как внезапно услышал подозрительный шум. Кто-то явно не маленький нагло ломился сквозь тростник.

Костя рыбкой метнулся за прибрежную кочку и присел, стараясь не светить незагорелым телом.

Двое мужчин, вышедшие из зарослей тростника, были одеты как туристы, однако парня насторожили висевшие на их поясах грубые ножны, какие Костя видел лишь в исторических фильмах. Он сразу раздумал подходить к ним ближе и затаился, стараясь рассмотреть незнакомцев получше и попытаться определить, чего от них можно ожидать.

Туземцы оказались худощавы, коренасты и роста примерно среднего, если судить по висевшей неподалёку Костиной футболке. Но её они пока не видели, занятые довольно объёмистыми мешками. Заботливо устроив их на пригорке, незнакомцы сбросили короткие ботинки на шнуровке, подвернули просторные штаны и забрели по колено в воду. Костя внимательно следил, как подозрительная парочка отмывает руки от чего-то тёмного, попутно прихлёбывая горячую воду.

Значит, правильно он решил, что озерцо не ядовитое, порадовался парень. А вот почему пришедшие показались ему недобрыми, Костя осознал не сразу, а лишь рассмотрев, как смываемая ими тёмная грязь начинает капать с пальцев туземцев алыми каплями. А додумавшись, чем именно она могла быть совсем недавно, постарался ещё плотнее прижаться к своей кочке. Ведь ясно же, это вовсе не охотники – те никогда не убегают с места, где завалили зверя поспешно, как преступники, не оттерев с рук и оружия кровавых следов. Да и оружие у них для охоты неподходящее, не приходит Косте на ум ни одного зверя, особенно дикого, на которого можно идти с кинжалами. И оглядываются они на берег больно уж настороженно, по-воровски, всё сильнее подтверждая подозрения Кости в незаконности своего промысла.

И тут парнишка вдруг понял с безжалостной ясностью, что за кустиком он прячется напрасно. Сейчас они развернутся, увидят его сохнувшие вещи и тут же всё сообразят. А поскольку связанные с преступным промыслом негодяи никогда не оставляют в живых тех, кто застал их за явно наказуемыми действиями, то наверняка начнут его искать. Разумеется, не с пустыми руками, теперь Костя больше не сомневался в подлинности оружия, хранящегося в их ножнах. Как и в том, что избежать встречи с разъярёнными бандитами ему не суждено. И можно не надеяться, будто удастся справиться со здоровыми мужиками даже при помощи всех заученных когда-то приёмов айкидо.

И в таком случае ему остаётся всего один шанс на жизнь – попытаться победить их хитростью, а для этого нужно напасть первым. Внезапность в подобных делах лучший помощник.

Парень следил за парочкой с замирающим сердцем, выбирая подходящий для нападения момент, и почему-то сразу сообразил, когда тот наступил. Словно кто-то толкнул Костю впе-

рѣд, он набрал побольше воздуха, неслышно нырнул и стремительным броском метнулся под водой к пришедшим.

Глаз открывать не стал – вода перебаламучена, не хватало ему сейчас мусоринку под веко поймать. И без того точно знал, сколько гребков нужно сделать, – зря что ли, всю жизнь у моря прожил?

Ноги ближайшего аборигена он нашёл безошибочно, рванул их к себе и, подминая упавшего под себя, прижал ко дну. Тот рванулся с неистовой силой, но Костя сидел сверху как пришитый, не давая даже высунуть из воды голову. Конечно, немного жаль, что вес у него теперь не тот, что прежде, раньше бы мужик и приподнять бы на такой глубине Костю не смог, а теперь подкидывал его, как бычок ковбоя.

Однако зря он так сопротивлялся, окончательно топить свою жертву парень вовсе не собирался. Он вообще никогда не был способен на убийство, а сейчас ещё и немного сомневался в правильности сделанных выводов. И вовсе не желал из возможной жертвы превратиться в убийцу и оказаться за решёткой.

Поэтому просто выждал несколько секунд, пока туземец немного нахлебается воды, и сильно нажал пальцами сразу на пару болевых точек, очень надеясь, что у аборигенов они совпадают с его собственными. После этой процедуры бандит гарантированно выйдет из строя на несколько минут, и тогда можно будет, не опасаясь нападения со спины, вплотную заняться его дружкой.

Шагнувший к берегу абориген наконец-то обернулся на странный плеск воды и потрясённо замер с разинутым ртом, обнаружив сидящего верхом на подельнике непонятно откуда взявшегося абсолютно голого парня.

А незнакомец весело блеснул ровным рядом белоснежных зубов, на миг наклонился и взмахнул рукой. И в следующий миг в лицо туземца смачно вlepилась щедрая жменя жирного придонного ила. Тот яростно взревел, сообразив, насколько сильно его оскорбили и унизили, и, схватившись за рукоять меча, ринулся на обидчика, на ходу отирая второй рукой с лица чёрную мерзость.

* * *

Позже туземец всю дорогу до крепости пытался понять, как это получилось, что голый парнишка оказался вовсе не впереди, а сбоку?! И чем таким твёрдым незнакомец тюкнул его по шее, если в руках этого шалого не было совершенно никакого оружия?!

Однако ответов так и не придумал.

Вот и пришлось бандиту уныло брести к крепости, таща на спине улики против самого себя и пристально следя за вырубленной в крутом каменистом склоне извилистой и неширокой дорожкой. О побеге он даже не помышлял, да и ни один дурак не стал бы на его месте думать ни о чём подобном. Проклятый незнакомец, одетый лишь в бесстыдно короткие штаны и странную рубаху без рукавов и с нарисованным на животе жутким животным, оказался не по возрасту предусмотрительным. Накрепко связал своим пленникам запястья, заведя их за спину, и теперь бандитам приходилось брести по знакомой дорожке с предельной осторожностью. Отсюда очень легко было сорваться вниз даже от лёгкого толчка или просто сделав неверный шаг. А потом пришлось бы несколько витков спиралью поднимающейся на скалу тропы катиться вниз, прямо в кишачий гигантскими пиявками ров.

* * *

Сначала Косте показалось, что пленники привели его к тюрьме. Именно такими помнились парню по фильмам старинные казематы. Высоченные стены с крошечными окошками,

начинающимися с уровня третьего этажа, какие-то проволоки под крышей. Но когда он рассмотрел стены поближе, в душе появилось и постепенно окрепло сомнение. Тюрьму обычно никто не пытается поджечь снаружи, а на этих стенах в некоторых местах видны закопчённые выбоины. Да и окошки без решёток и стёкол, ну и ещё кое-что по мелочи.

Окончательно разрушил первоначальное впечатление мостик, переброшенный через глубокую расщелину, явно не природного происхождения, но от этого не менее опасную. Предусмотрительные хозяева этой внушительной крепости оставили на дне ямы, которую нельзя было обойти ни с одной стороны, пару рядов заострённых кверху камней. И на одном из них белел костями скелет, несомненно, человеческий.

Не мог Костя ошибиться – одно время мамины книги по медицине были предметом его пристального изучения.

– Чего надо? – раздался сверху суровый окрик.

Опыт общения с захваченными бандитами доказал Косте, что оратор из него пока никакой. Понимать чужой, чуть мурлыкающий язык он почему-то мог, а вот говорил пока с большим трудом. Причём произносил вовсе не то, что собирался.

Костя незаметно пнул стоящего впереди бандита в лодыжку, и когда тот обиженно охнул и скосил взгляд, состроил ему самую свирепую морду. Каковая должна была, по мнению парня, впечатлить туземца. Ну, тот и проникся.

Нервно сглотнув, поднял глаза к маленькому окошку над кованой узкой дверцей и дрожащим голосом произнёс:

– Мы это... охотники. А он нас это... поймал.

Костя расслышал в этом сбивчивом объяснении стремление слукавить и попытаться показать себя обиженными, вот и тукнул по облюбованной щиколотке чуть сильнее.

– Мы признаём свою вину! – внезапно отчаянно закричал бандит. – И просим о справедливости! Только избавьте нас от этого демона!

Ах ты гад, обозлился Костя на подлеца, справедливости он просит! А про то, что висящий у него за спиной мешок до сих пор сочится кровью и там кто-то шевелится, забыл?

Он собирался отвесить негодяю ещё один заслуженный пинок, но тут раздался визгливый скрип, и дверца поползла вверх.

«Ну, посмотрим, какая здесь у вас справедливость!» – входя вслед за пленниками в длинный и узкий проход, напрягся парень, всё равно отступать уже поздно.

Да и не прожить ему в этих местах в одиночку – рассмотрел по пути огромные царапины на неохватных деревьях, росших у подножия скал. Страшно даже представить, какие звери могли их оставить!

В конце прохода открылась вторая дверь, и за ней незваных гостей уже ждали. Крепкие парни в кожаных штанах и куртках, усеянных металлическими бляшками, державшие в руках вовсе не бутафорские мечи, ловко оттеснили Костю от его пленников. В ответ на их многозначительное помахивание остро наточенными железяками парень улыбнулся как можно дружелюбнее и шире и поднял перед собой раскрытые ладони, лишённые какого-либо оружия.

Старший из воинов внимательно оглядел «демона», одетого в скудные и просторные, явно с чужого плеча, тряпки, и скептически усмехнулся. Несмотря на высокий рост и довольно широкие плечи, парень был худ просто до неприличия. И только последний глупец поверит, будто этот сопляк сумел поймать самых наглых и дерзких контрабандистов приграничья. А уж тем более в то, что он – демон.

Стало быть, двое висельников измыслили нечто особо дерзкое и подлое, но пока не догадываются, как им не повезло. Вчера вечером в крепость прибыл сам господин комендант, вместе с детьми совершающий инспекторский рейд по крепостям приграничья. Вот ему и судить, кто тут жертва, а кого спасать. Если, конечно, нужно спасать.

– Кто ты? – спросил командир у худого «демона», невольно отвечая на его широкую улыбку, и снисходительно усмехнулся. Придумают тоже, дураки, – демон! А того не знают, что настоящему демону улыбнуться даже в голову не придёт! Говорят, они вообще не умеют смеяться!

– Стан. – Взять своим именем ник основного перса из любимой игры Костя решил ещё по дороге.

Всё равно на Константина Запольского он сейчас похож, как мартышка на слона. Глазами.

Зато всплыла в памяти прочитанная где-то информация про табу на разглашение данного при рождении имени. Вроде есть у отсталых народов такое поверье, что, сохраняя имя в тайне, тем самым бережёшь свою духовную свободу.

– Откуда ты?

Стан сделал виноватое лицо и пожал плечами. Потом спохватился и на ломаном языке сообщил:

– Далеко.

Взгляд командира сразу посуровел, и он задумался было о правдивости сделанного бандитами заявления, но его размышления прервал раздавшийся сверху строгий голос:

– Что тут происходит?!

А затем с крутых ступенек высокого крыльца легко сбежал крепкий мужчина средних лет в сопровождении пары хорошо вооружённых воинов и двоих молодых парней в лёгких кожаных доспехах.

«Видимо, это босс, – сообразил Костя, – вышел на утреннюю разминку».

– Пришли вот...

Почтительно рассказывая пришедшим в подробностях, как заметил плетущихся по тропе людей, командир снова видел поразившую с первого взгляда картину: двое вооружённых контрабандистов, известных ему под кличками Бык и Увалень, бредут по тропе, склоняясь под тяжестью поклажи, а сзади упруго шагает, помахивая прутиком, вот этот худосочный парнишка.

– Имя? – В глазах пристально уставившегося на него мужчины Костя не увидел ни подозрения, ни недоверья, потому и решил начать игру в искренность сначала.

– Стан.

– Откуда?

– Не знаю. – Против воли парня в его голосе проскользнула тоска.

– Когда очнулся? – Неужели этот высокий светловолосый человек с умными серыми глазами что-то знает о появляющихся ниоткуда людях?!

– Ночью.

– Где?

– В болоте. – Слова получались все более членораздельными. – А где, не помню.

– Какой предмет ты брал с собой? – заинтересовался допрашивающий и, увидев растерянный взгляд, пояснил. – Его нельзя потерять.

«А штаны – можно?» – хотел съязвить Костя, но передумал. Хорошее отношение нужно ценить, не факт, что он встретит тут много таких понимающих аборигенов.

Просто для проформы сунул пальцы в маленький кармашек боксёров и изумлённо замер, нащупав небольшую пряжку.

– Вот, – протянул он её аборигену на ладони.

– Спрячь, – не сумел скрыть разочарованного взгляда тот. – Это символ твоего основного таланта.

Костя скептически повертел в руках пряжку и сунул назад. Непонятные у них тут правила. Помнил он, конечно, написанные в той бумаженции странные слова про предметы, сим-

волизирующие любимые занятия. Вот только не придал им особого значения. Просто взял те, какие под руку попались, выбирая помельче, чтобы карманы не оттягивать.

Теперь-то Косте вспоминается, что вторым предметом был медиатор, а третьим – помятый наконечник от стрелы, хотелось ему одно время заниматься стрельбой из лука, да тренер не выразил никакого энтузиазма. Но вот понять бы ещё, куда этот проклятый наконечник исчез?

Хотя приходит в голову одна мысль: если сам он стал таким худым, а одежда не изменилась, то вполне возможно, лежат сейчас его джинсы на дне того болота. Ведь выдирался же он в темноте из чего-то липкого, когда искал берег?

– Господин комендант, взгляните! – отвлёк Костю взволнованный голос немолодого воина, разговаривавшего с ним вначале.

Невольно заинтересовавшись, Стан шагнул ближе, и никто не стал ему препятствовать. Стало быть, «господин комендант» был тут большим начальником, раз его мнение даже не оспаривалось.

Увиденное потрясло Костю до глубины души. Он даже зубами скрипнул от злости. Знал бы заранее, кто именно находится в мешках, – утопил бы обоих негодяев и ни секунды не пожалел.

На окровавленной шоколадно-пятнистой шкуре лежало четверо крошечных, едва разлепивших глазки зверёнышей. Они испуганно жались друг к дружке и слегка походили на очень крупных котят тёмно-серого, почти чёрного цвета. Самый маленький показался Косте особенно жалким, а присмотревшись внимательнее, он заметил на плече котёнка кровоточащую царапину.

В порыве сострадания парень шагнул вперёд, присел на корточки и бережно взял малыша в руки.

В толпе воинов пронёсся изумлённый вздох, но Костя не обратил на него никакого внимания. Осторожно поворачивая то ли щенка, то ли котёнка, рассмотрел его рану и убедился, что она не смертельна.

Но лечить нужно обязательно. А ещё лучше – сначала зашить.

– Нужно лечить, – повторил он вслух, прижимая щенка к груди.

Маленькое тельце благодарно прильнуло к нему в поисках тепла и защиты, и рот Стана сам растянулся в умильной улыбке.

– Мы же говорили, что он демон! – торжествующе закричал издали неугомонный бандит. – И мангуры эти – его! Вон, видели, как льнут!

– Может... и правда? – снова засомневался командир. – Не верится мне, чтобы обычный мальчишка сумел побить Быка. Да и символ у него не воина... непонятная штучка.

– Не повторяй чепухи, Манг. Сам знаешь, чтобы выследить самку мангура, не один день нужно по топям лазать и знать загодя все кочки, где она логово устроит задумает. Это местных работа. Да и не убить её в одиночку и без меча. А про назначение его символа можно спросить, это не секрет. Скажи, Стан, что ты делал дома той металлической штучкой?

Видимо, комендант и вправду тут важный босс, раз командует так уверенно, понял парнишка, и хотя утверждение Манга его слегка насмешило, Костя поторопился ответить как можно серьёзнее.

– Это пряжка от ошейника... – пояснил он, отметив, насколько легче с каждым разом даются ему все более длинные предложения. – У меня когда-то был щенок. Ошейник он погрыз, а пряжка осталась, на память...

Рассказывать посторонним людям, что пряжку он оставил на память о весёлом и ласковом существе, нечаянно выбежавшем на дорогу, не хотелось. Слишком личное и болезненное это было воспоминание. Мать долго не разрешала брать кутёнка, аргументируя отказ кратко: собаку им не прокормить. Ведь животному нужно покупать корм и мясные продукты. И только когда Костя заявил, что будет делиться своей едой, нехотя сдалась.

Отдавать свою порцию, разумеется, не пришлось, однако щенок прожил в доме недолго. Слишком заводной и взбалмошный был и неимоверно переживал, когда его сажали на поводок. А Костя тогда был слишком мал, чтобы выдержать его жалобный взгляд и заискивающее влияние хвостиком.

– Попробуй дотронуться до остальных зверей, – немного поразмышляв, предложил комендант, и окружающие их воины нехорошо притихли, но тут же деловито засуетились, услышав продолжение фразы: – А вы внимательно осмотрите оружие и одежду его пленников.

Костя лишь недоумённо пожал плечами и спокойно погладил остальных троих малышей, получив в ответ на эту ласку новый взрыв выкриков от наглых бандитов. Несли они всякую чушь, вплоть до прямых обвинений всех присутствующих в пособничестве демону.

Негодяи заткнулись лишь после того, как на их собственных мечах, ножнах и штанах обнаружилось множество наспех затёртых пятен свежей крови. Их вина в убийстве самки неизвестного мангура была признана всеми присутствующими безоговорочно.

– Знал бы, что они такие гады, утопил бы в том болоте, – тихо сообщил Костя котяткам, давно перекочевавшим со страшного трофея к нему на руки.

– И всё-таки мне непонятно, как ты сумел с ними справиться? – Оказалось, что один из сопровождавших коменданта парней стоял у него за спиной и расслышал эти слова.

– Можешь позвать его на тренировку, Гервальд. – Комендант вместе с Мангом и одним из воинов направлялся к ним. – Вот и посмотрим, каков он в бою.

– Ты хочешь его смерти? – пренебрежительно вздёрнул кверху нос старший отпрыск. – Пусть лучше Хо с ним разделается!

– Как, не против размяться? – Комендант явно спрашивал лишь для виду, Костя отчётливо понимал по его заинтересованному взгляду, что боссу и самому интересно посмотреть.

– Дайте сначала поесть, – решив, пока везёт, нагнать до конца, буркнул парень, поражаясь скорости, с какой он учился говорить на местном языке. – И куда деть котят?

– Выделите ему место и покормите, а потом приведите сюда. А со зверями тебе придётся несколько дней возиться самому, на обратном пути я вас всех заберу, – уверенно заявил босс как о чём-то решённом, – мне нужны люди в питомник.

* * *

Место, выделенное Косте Мангом, оказалось небольшой кладовочкой, из которой воины наспех выбросили какую-то рухлядь. Потом двое туземцев принесли несколько невыделанных шкур и деревянную миску с едой.

От вида неопознанных овощей, плавающих в бульоне вперемешку с внушительными кусками мяса, у парня скрутило желудок. Он почти вырвал миску из чужих рук и, не дожидаясь, пока ему дадут ложку, отпил немного прямо через край.

А потом жадно жевал и заглатывал невероятно вкусное варево до тех пор, пока не рассмотрел заинтересованно приподнявшего голову раненого малыша.

«Чёрт, а ведь их чем-то кормить нужно?» – только теперь озадачился Стан. Немного понаблюдав за малышом, парень скептически усмехнулся, макнул в суп палец и поднёс его к носу раненого котёнка.

Животное сначала отнеслось к эксперименту крайне настороженно, отпрянуло и оскалило необычайно крупные и острые для такого малыша зубки. А потом, что-то учуяв, несмело торкнулось вперёд и осторожно лизнуло протянутый ему палец. Как Костя и ожидал, суп малышу понравился не сразу, пришлось несколько раз повторить процедуру. Попутно он доел всю гущу, справедливо полагая, что малышам рано жевать мясо.

С остальными котятами дело пошло легче, по-видимому, они успели привыкаться к непривычному запаху и заинтересоваться чавканьем брата. Или сестры – рассмотреть котят на принадлежность пола Костя не успел.

За ним пришёл один из воинов.

Поставив миску с остатками супа прямо на пол, парень напоследок погладил неожиданно обрётённых питомцев и послушно потопал вслед за посыльным.

Однако, пройдя всего несколько шагов, вдруг почувствовал необычное, непонятно откуда взявшееся беспокойство. Остановился, прислушиваясь к так неожиданно проснувшейся интуиции, вспомнил, как пару часов назад она помогла ему на болоте, и вернулся к дверке кладовой. Вызывающе отстранился от потянувшего его прочь воина, задвинул засов и тщательно замотал его найденным шнурком. Из осторожности, ну и немного из вредности, наделав побольше замысловатых узелков.

Глава 2

Стан

Возле площадки, на которой тренировались гости, уже собралась любопытная толпа.

«Все ясно, – вздохнул парнишка, – не каждый день тут бывают такие развлечения, как избивание наглого новичка сыном господина коменданта».

Само собой, победить регулярно тренирующегося мечника Костя даже не надеялся – не настолько он самоуверен. Всего лишь хотел попытаться выстоять хотя бы несколько минут. Но прежде, чем вступать в поединок, намеревался договориться об условиях, не раз слышал о боях, где победитель имеет право добить соперника.

Ему такого удовольствия нафик не нужно было, и ни развлекать туземцев, ни строить из себя героя иномирянину тоже не собирался.

– Выбери себе оружие, – приказал комендант, увидев парня, и кивнул в сторону стойки с тренировочными мечами, пиками, палицами и прочим железом, которому Костя не знал даже названия.

Да и знать не хотел. Не для него это пока, прыгать с железякой, как козёл. После возни с бандитами и пятикилометровой прогулки начинало тянуть все мышцы. Но что много хуже, ломило позвоночник, и ныли колени. И это означало лишь одно – особо увлекаться нагрузками ему пока не следует. Слышал, когда ещё учился, сотни рассказов, как надрывали спины те, кто брался за тренировки слишком рьяно.

– Можно спросить?

– Спрашивай. – Вежливость Стана явно пришлась коменданту по нраву.

– Биться мы будем до падения?

Окружающие, чутко прислушивающиеся к этому разговору, ехидно заухмылялись. Они успели оценить новичка с первого взгляда и были уверены, что воин из него никакой – ни мышц, ни осанки. Оленёнок новорождённый и тот справнее выглядит.

– Почему ты спрашиваешь? – заинтересованно нахмурился комендант.

– Устал, спина болит, – отлично понимая, насколько его заявление противоречит понятиям о воинской чести у этих плечистых и мускулистых мужчин, откровенно признался Стан, даже не надеясь на чудо.

Но хоть попробовать стоило?!

– Вот хлопну тебя раза три по заднице за трусость, и закончим, – презрительно скривился младший отпрыск, сорвав этим заявлением с десятков одобрительных выкриков.

Только одно порадовало парня: кричала в основном молодёжь, те же, кто постарше, мерили его задумчивыми взглядами.

– Согласен, до трёх ударов, – моментально поймал соперника на слове Стан, заслужив чуть насмешливый, но явно одобрительный взгляд его отца.

– Принимается, – объявил комендант, – бой продолжится до тех пор, пока один из бойцов не получит три удара.

– По заднице, – упрямо повторил мальчишка, вызывая в Стане весёлый азарт.

– Как тебе угодно, – с притворной покорностью склонил он голову, не спуская изучающего взгляда с соперника, демонстративно помахивающего тупым учебным мечом.

И внезапно начал подозревать, как сильно влип. Ну, или почти влип. Вовсе не был парнем этот подтянутый юнец в нарочито длинной, почти до колен, курточке и широковатых, словно купленных на вырост штанах, заправленных в мягкие сапожки.

Теперь, когда Стан понял основное, все прочие детали быстро и гармонично сложились в единую картинку.

Они специально так её одевают, эту девчонку, в будто бы оставшиеся от старшего брата вещи. И волосы тоже специально стригут коротко, по плечи. А по лицу, наполовину скрытому кожаной полумаской, понять ничего не возможно – у совсем молодых парней частенько бывают такие округлые, без щетинки, подбородки.

Однако Косте пока было не до рассуждений, зачем почти всемогущему господину коменданту понадобилось маскировать девчонку. Сейчас более важным стало другое, как провести бой и ни разу не применить болевой приём, на который он надеялся, когда обдумывал предстоящий поединок, сидя в каморке.

При мысли о кладовой, где остались его новые подопечные, в мозгу Стана снова шевельнулась странная тревога, и он невольно заторопился. Бархатные малыши всего за полчаса без помощи всяких мечей и грозных железяк бесповоротно взяли в плен его сердце.

– Я готов, – объявил землянин, вставая в боевую стойку, и пожалел только об отсутствии пояса и невозможности разуться.

Босые ноги – это вовсе не дань традиции, как думают зрители. Это дополнительная защита, возможность загодя ощутить предательскую неровность почвы или край ловушки. Но тут, на площадке, густо посыпанной крупным песком, смешанным с мелкой галькой, ему это не поможет, скорее навредит. Кожа ног почему-то стала тонкой и чувствительной, как у ребёнка, парень даже сквозь подошвы мокасин теперь чувствовал каждый бугорок.

– Ты не взял оружие, – настороженно напомнил комендант, но Костя только слабо улыбнулся в ответ.

– Я без оружия.

– Тогда возьми деревянный меч, Хо, – сузив глаза, приказал дочери комендант.

Девчонка возмущённо фыркнула, но тут же, вспомнив, что она – парень, брякнула мечом по ближайшему полену, изображающему неприятеля.

– Может, мне сразу платочек взять, соплю ему вытирать?

Толпа разразилась хохотом и грубоватыми шутками, подробно объясняющими, что нужно таким трусливым молокососам.

– Хо, поторопись. – Непонятное волнение Стана не осталось незамеченным пронизательным комендантом.

– Иду уже! – вызывающе отозвалась она. – Ну, заморыш, подставляй задницу!

– С удовольствием, – не сдержался, чтобы не съехидничать, парень и спокойно шагнул к противнице.

Она даже растерялась от такой глупости новичка и секунду промедлила, прежде чем подняла ему навстречу деревянное лезвие. Костя в молниеносном выпаде просто обогнул её, мгновенно оказался позади и ласково хлопнул ладонью пониже спины.

– Один!

Толпа смолкла, ошеломлённо переваривая увиденное.

Хмуро хмыкнул только комендант, да сердито цвыркнул на камни плевков его старшенький. Опытным воинам было понятно без слов, окажись в руках парня кинжал, за жизнь Хо не стоило ставить даже медяк.

А сама Хо, не ожидавшая такого поворота, страшно разозлилась. Стремительно развернулась, сжала побелевшие от ярости губы и попыталась достать Стана в широком, боевом замахе.

Хороший удар, одобрительно хмыкнул он, подныривая под её руку и снова оказываясь за спиной. На этот раз шлепок вышел больше похожим на поглаживание – так быстро среагировала соперница.

– Два, – отскакивая, серьёзно сообщил парень.

Хотя при виде обиженно закушенных губок девушки очень хотелось заржать.

Теперь Хо не торопилась, и Костя снова мысленно похвалил соперницу. Быстро учится.

Она осторожно кружила вокруг парня, начиная понимать, как важно не прозевать его выпад.

И всё же прозевала. Простейшее обманное движение – и девчонка тигром ринулась в ту сторону, где Стана уже не было.

– Три! – На этот раз парень не церемонился, хлопнул посильнее, пусть не думает, что он такой уж слюняй.

И в тот же миг виски сдавило чёткое ощущение случившейся беды. Такое же острое, как предчувствие нападения неизвестного монстра там, на болоте, и Костя сразу и безоговорочно в него поверил. И поскольку сам он был совершенно невредим и ничто особо серьёзное ему сейчас не угрожало, парню сразу припомнились единственные в этом мире существа, чьё благополучие его волновало. Хотя они даже близко не были людьми.

Одним прыжком уйдя от ответного выпада взбешённой Хо, Костя метнулся прочь и сломя голову помчался в сторону своей каморки, отстранённо усмехнувшись очевидному факту. Врагов и в этом мире он почему-то умудряется наживать гораздо быстрее, чем друзей.

Вслед ему что-то язвительно кричали и свистели зрители, хлопали в ладоши, как убегающему зайцу, но парень уже не слышал. Переключил все чувства – слух, зрение, внимание и даже обоняние – на то, чтобы как можно скорее выяснить, какая именно беда стряслась возле пристроенных к стене складов. Там, где находится его новое жильё.

Однако, едва вывернув из-за угла и рассмотрев сарайчик, откуда ушёл всего полчаса назад, Стан тихо и яростно ругнулся.

Он всё-таки опоздал. Дверь в каморку оказалась распахнутой, а к уходящей на стену узкой, безо всяких перил и поручней, каменной лестнице торопливо бежали трое мужчин. И двоих из них он уже встречал – это были пойманные им бандиты. За плечами у одного висел сразу привлёкший внимание парня мешок, и Костя знал только одну ценность, ради которой бандиты стали бы распутывать его узелки.

При первом же взгляде на этот подозрительно неподвижный узел разум выдал страшное, но единственное разумное объяснение: бандиты успели что-то сделать с малышами. А память вмиг подбросила яркое, не тускнеющее с годами воспоминание: лежащее на мальчишеских ладонях неподвижное тельце с обвисшим хвостиком, страшная дорожка из алых капель... и скулы знакомо стянула горьковатая оскомина.

Не догнать. Нипочём ему их не догнать, а раз бегут не к воротам, а на стену, значит, именно там у них заготовлено что-то припасённое для побега. Может, портал, если они тут есть, или вертолёт, или ездовой дракон... а может, и просто верёвочная лестница, разве это так важно?

Главное – нельзя позволить бандитам добраться до этого места.

Стан пошарил взглядом, оценивая на бегу валяющиеся возле стены предметы, обломки каких-то вещей, камни... попробовал представить, как он поднимает и бросает хоть самый небольшой...

Нет. Не докинуть ему сейчас даже самого маленького, под рёбрами уже колет, а во рту появилась неприятная, сладковатая сухость.

Первый из бандитов уже добежал до стены и, не медля ни секунды, ловко полез по узким и высоким каменным ступенькам наверх. Глядя, как здорово это у него получается, Стан отчётливо понял: лезет тут мужик далеко не в первый раз.

В боку кольнуло ещё сильнее, и парень невольно сбавил шаг, осознавая все чётче – догнать воришек такими темпами совершенно нереально. И значит, эта троица всё же уйдёт и унесёт с собой так приглянувшихся ему малышей.

Первый из убегающих, достигший почти середины подъёма, оглянулся и обнаружил погоню. Прикрикнул на подельников, приказывая пошевеливаться, но тут же заметил, что догоняющего их парня буквально качает. Усмехнулся как-то особо мерзко, сделал рукой пре-

небрежительный взмах, словно отгоняя надоедливое насекомое, и отпустил короткое и незнакомое, но явно матерное словцо.

Жгучая ненависть, помноженная на обиду и боль, вспыхнула в груди Стана жаркой, удушливой волной, заставляя неистово пожелать, чтобы этот мерзавец сорвался со ступеней, покатился вниз и переломал себе все ребра.

Костя не поверил собственным глазам, когда бандит схватился за виски, побледнел и пошатнулся. Лезшие сзади подельники вверх не смотрели, высота ступенек к этому не располагала. И потому внезапно обрушившийся на них сверху сообщник сначала сбил идущего следом, а уж после они дружно смели со ступеней последнего.

Вот он шанс – сразу понял Стан и ринулся вперёд с удвоенной силой. Второе дыхание что ли проснулось? Или тревога за малышей, которых эти уроды раздавят и не заметят?!

Он успел добежать до бандитов как раз в тот момент, когда свалившаяся сверху куча начала с руганью и стонами расплзаться. И тут уж не пожалел ни болевых приёмов, ни тех, запрещённых, которым учитель научил на самый-самый крайний случай.

К тому моменту, как подросла подмога, землянин успел сорвать со спины бандита подозрительный мешок и отскочить с ним в сторону. И пока воины хватали и связывали бандитов, Костя, едва не рыча от отчаяния, распутывал небрежный узел.

– Кто это такой?! – В прозвучавшем совсем рядом уже немного знакомом голосе коменданта звенела едва сдерживаемая ярость.

Парень даже голову невольно на секунду приподнял, так ощутимы были расслышанные им в этом голосе эмоции. Но заметил, как протянутая рука коменданта показывает на неподвижного главаря, и тут же потерял к происходящему интерес. Вялые, почему-то сыроватые тельца котят волновали его сейчас намного сильнее.

Как бы узнать, что с ними сделали бандиты? А чего он себе мозги парит, просто спросить и все дела!

– Новенький. Прибыл с пополнением луну назад, по своей воле, – виновато лепетал командир стражи, – вёл себя хорошо, приказы исполнял, ни от какой работы не отрекался...

Манг запнулся на полуслове, рассмотрев лицо худосочного парнишки, решительно шагнувшего к Быку, которого двое воинов как раз подняли на ноги, чтобы подвести к коменданту.

– Мне сломать тебе руку? – Что-то страшное прозвучало в почти приветливом вопросе, заданном чужаком, изъяснявшимся с необычным акцентом, – или сам скажешь, какую дрянь вы вылили на котят?!

– Я не знаю, – не успел мстительно процедить Бык, как взвизгнул совершенно по-бабьи и рухнул на колени, извиваясь от боли.

– Последний раз спрашиваю!

Все вокруг замерли, срочно переоценивая уже сложившееся мнение о незнакомце. Молниеносный выпад заметили немногие, но почти никто не понял, чем ударил бандита иномирнин.

– Не знаю!

Паренёк медленно и как-то лениво протянул руку к бандиту, и тот сразу сдался. С неожиданной для связанного человека прытью пополз назад, извиваясь, всхлипывая и выкрикивая, что это главарь поливал, а они такого снадобья не знают.

– Успокойся, я знаю, чем поливают маленьких мангуров, – тем примирительным тоном, каким доктора разговаривают с психами, сказал комендант, насмешив Костю своей предосторожностью.

– А я спокоен, – почти весело взглянул он в глаза местного босса. – Так чем?

– Настойкой кирьян-травы. Она не ядовита, зверей можно просто ополоснуть. – Комендант словно не заметил в глазах парня вызова.

– Где полоскать? – Стану хотелось сделать это немедленно.

– Манг, покажите ему кухню и выдайте всё необходимое. – Голос коменданта снова звучал холодно и повелительно.

– Пелмо, – хмуро приказал Манг, – исполняй.

Костя развернулся и успел сделать несколько шагов к развязанному мешку, как вдруг почувствовал, что голова начинает кружиться, а окружающее расплывается в тумане.

Он ещё успел присесть, хорошо помня из практики, насколько дальше и опаснее падать высоким людям, как вырубился напрочь.

Глава 3

Стан

– Держите его, – бормотал чей-то мягкий обеспокоенный голос, – я ещё жить хочу!

– Ну и живи себе, кому ты нужен, – поторопился открыть глаза Костя и сразу понял, что пробыл в отключке не пару минут, а много больше.

Он лежал в незнакомой комнате на низкой деревянной лежанке, накрытой шкурами, и шкуры эти были совершенно иного качества, чем те, какие выдал ему Манг. Рядом на скамеечке сидел мужчина лет сорока в повязанной по-пиратски бандане, но с чисто выбритым лицом.

В руке незнакомец держал фарфоровую мисочку и металлическую, довольно изящную, ложку. Рядом с ним переминались с ноги на ногу двое странно низкорослых слуг.

– Может, в таком случае сам выпьешь зелье?

– Никогда, – усмехнулся Костя, отметив про себя, что за время обморока его речь стала ещё увереннее. – Мне мама настрого запретила пить самопальные препараты. Лучше дай попить и поесть, а то переночевать негде.

Последние слова он сказал просто ради шутки, продолжая просьбу о еде, но глаза местного эскулапа стали почти квадратными.

– Но ведь ты съел полную миску похлёбки! Манг сказал... – возмутился любитель бандан, а секунду спустя осторожно осведомился: – А что такое «самопальные»?

– Те, которые ты сам варишь, – великодушно пояснил Стан и вздохнул. – Ну, раз нет супа, дай хоть чаю. Лучше с хлебом. И ещё... – Сделав вид, будто лишь сейчас вспомнил произошедшее, парень осторожно поинтересовался: – Ты не знаешь, где мои котята?

– Тут, – скосив глаза на стоящую на полу корзину, облегчённо сообщил лекарь, видимо, всерьёз боялся, как бы пациент про них не забыл.

– Так чего же ты мне мозги паришь, давай их сюда, их мыть нужно! – Парень резко сел и, не обращая внимания на слегка закружившуюся голову, осуждающе уставился на аборигена.

– Их помыли, – обиделся знахарь, – прямо в корзине.

– Ну вы и звери, – возмутился Костя и, прислушиваясь к своему состоянию, опасливо поднялся с лежанки.

Зря волновался: странная тошнота пропала бесследно, только голод снова сосал под ложечкой. Костя смелее шагнул к корзине, заглянул внутрь.

Котята вяло шевелились под сырой тряпицей, на пол из-под корзины натекла холодная лужа.

– Скажи, пусть несут тазик, тёплую воду и полотенца, – осторожно доставая первого малыша, командовал Стан, – да побыстрее!

По-видимому, босс настрого приказал аборигенам слушать его приказы, порадовался парень, когда коротышки резво ринулись за требуемым. И про чай не забыли. Вот только был он непривычным, с молоком и запахом меда, да и заварка вряд ли выросла на плантациях Индии. Зато к чаю был плоский пирожок с мясом, немного похожий на чебурек.

Пирожок Костя умял за полминуты, следом, решив не привередничать, проглотил полкружки чая – странный обморок напугал его почти до дрожи.

Затем потрогал пальцем воду в тазике и принялся купать спасённых зверят. Мыл тщательно, обязательно заставляя помощников ополаскивать каждого котёнка из ковшика. Потом так же тщательно вытирал и заворачивал в сухую ткань.

Лекарь никуда не ушёл, только отодвинул подальше свою скамейку и внимательно следил за действиями чужака.

Наконец котята были вымыты и уложены рядком на лежанке, а сверху ещё и прикрыты мягкой шкуркой.

Поварята подтёрли пол и утопали, забрав таз и корзину, на прощанье уважительно предложив принести ещё молока. Отказываться парень не стал: неизвестно, когда тут обед или ужин.

– А как вам молоко? – Глядя на котят, Костя на миг задумался и, получив моментально принесённую поварятами кружку, решительно сунул в неё палец.

Молоко пошло чуть хуже, чем суп, однако Костя проявил настойчивость. А докормив питомцев и обернувшись, обнаружил, что лекарь исчез.

– Ну и катись, – беззлобно фыркнул парень и, отодвинув котят к стенке, прилёг с краю лежанки.

После еды стало как-то тепло и уютно, и идти никуда не хотелось, хотя разумом Костя понимал – идти всё же придётся. Судьба или проклятый трельяж забросили его куда-то к чертям на кулички, и это не особенно расстраивало парня. Он уже успел смириться с непреложным фактом и даже составить для себя приблизительный план. И первыми в этом плане были две главные задачи – выжить и разузнать поподробнее о возможности вернуться: судя по тому, какие вопросы задавал босс, такие попаданцы, как Костя, тут вовсе не диковинка.

А вот выяснив досконально цену вопроса, можно будет всерьёз думать, как поступить: возвращаться назад или устраиваться тут.

Дверь тихо скрипнула, и на пороге появился лекарь.

– Господин комендант приказывает тебе прийти к нему в кабинет. – Тон аборигена показался Косте слишком воинственным, но спорить он не собирался.

Значит, так положено в этом мире, и кто он такой, чтобы качать права?!

Безропотно поднялся с лежанки, поправил шкуру на уснувших котятах. И уже прикрывая за собой двери, забеспокоился, а ну как снова объявятся бандиты?!

– Как тут запирается?

Лекарь, обернувшийся на звук голоса, смотрел с откровенным недоумением.

– Я тебя спрашиваю, как запереть дверь, чтоб никто не зашёл?

– Сюда никто не сможет войти! – гордо вздёрнул подбородок лекарь.

– Мне стражник возле кладовки то же самое говорил, – не сдался Костя. – Тогда я лучше котят с собой возьму.

– погоди. – Лекарь дёрнул за свисавший со стены шнур, и в коридоре вскоре затопали чьи-то ноги.

– Карауль и никого не пускай, – приказал появившемуся коротышке-слуге целитель и развернулся к Косте спиной.

– И учти, если я обнаружу в комнате чужих – спрашивать буду с тебя! – сверкнув зубами, грозно припугнул караульщика странный парнишка и помчался за лекарем.

– Никто не войдёт, – невозмутимо пробурчал слуга, по-турецки усаживаясь перед дверью, – во всем доме не найдешь ни одного безумца, лезть в комнату к мангурам!

Лекарь в кабинет коменданта не пошёл, открыл Косте дверь и демонстративно захлопнул её за его спиной, словно задался целью вывести парня из себя.

Босс сидел за большим столом в тесноватой комнате и копался в каких-то бумагах. Кроме стола и кресла хозяина, в кабинете вместились пара массивных книжных шкафов и широкая лавка напротив стола.

– Садись, – не поднимая взгляда от бумаг, бросил босс, и Костя невольно хихикнул про себя.

Видел он точно такую сценку в кино, и не раз. Все начальники так себя ведут, когда желают показать свою деловитость.

Спокойно прошёл к лавке и сел ближе к окну. Судя по обилию неба за распахнутыми ставнями, это помещение находилось вовсе не на первом этаже, и Косте очень хотелось попытаться рассмотреть место на стене, куда так стремились бандиты.

– Где ты научился так драться? – Вопрос прозвучал внезапно, но ответил Костя не раздумывая.

– Школа каратэ и айкидо.

– Так и называется – короткое откидывание?

– У нас это звучит немного по-другому, но принцип верен, – не моргнув и глазом, подтвердил Костя, сразу сообразив, что эти названия ничего не говорят коменданту.

– И много людей там учится?

– Все, кто захочет, – небрежно пожал плечами чужак. – Вернее, у кого терпения хватает каждый день заниматься. Лично я бросил пару лет назад.

– Понимаю, – задумчиво пробормотал босс, но Костя ясно видел: ни черта он не понимает.

И вряд ли когда-нибудь поймёт, как можно отказаться от обучения такому нужному искусству. Однако объяснять ему Костя ничего не собирался: пока к нему есть вопросы – жизнь гарантирована.

– Почему ты так мало наказал Хо за грубость и бахвальство? – помолчав, задал вопрос комендант и пристально уставился в лицо гостя.

Вот он и прозвучал, тот вопрос, ради которого его сюда привели, и от честности ответа будет зависеть его будущее, понял парень. Вот только накажут или наградят – угадать заранее невозможно. Но отвечать нужно сразу, молчание сейчас вовсе не золото.

– Разве это мало? – хмуро усмехнулся Стан. – Мне показалось, ей вполне хватило.

– Значит, ты все понял... – Комендант оглянулся на дверь и понизил голос: – Но как? Я хотел сказать... чем она отличается от остальных... воинов?

– Я не знаю, насколько это заметно другим, – надеясь не спилить под собой сук, признался Костя, – но у нас в школе занималось много девушек. И хотя кимоно у всех одинаковые и стрижки тоже зачастую короткие, но девчонок через некоторое время начинаешь отличать издали. Они немного не так ходят, не так оглядываются... много всяких примет.

Не объяснять же мрачному боссу, что неусыпный интерес к девчачьим ножкам очень скоро позволил парнишке, не пользовавшемуся особым успехом у представительниц вражьего племени, отличать их со стопроцентной точностью?!

– Что такое кимоно? – Задавая вопрос, комендант думал о чём-то другом.

– Одежда для занятий, немного похожая на ту куртку, какая была на Хо.

Комендант кивнул, не прекращая размышлять о своём, потом испытующе глянул на парня.

– Если я попрошу тебя научить Хо тем умениям, которые ты показал сегодня... согласишься?

– А условия? – сообразив, что не зря босс колебался так долго, вернул вопрос Стан.

– Ты будешь жить в моем доме и есть за моим столом. Кроме того, я буду покупать тебе одежду и выдавать деньги на расходы, – начал перечислять босс, и Костя терпеливо выслушивал его, отлично понимая, что за пряниками последуют и запреты. Не могут не последовать. – Но ты не станешь пытаться совратить мою дочь, – твёрдо закончил речь комендант, – и будешь докладывать мне, если она сама... начнёт с тобой заигрывать.

– Обещаю, – не задумываясь, брякнул Стан, – но меня интересует другое. Что будет с котятами?

– Мы поставим для них в амбаре клетку, и ты будешь их дрессировать. – Как видно, этот вопрос комендант обдумал заранее.

– Нет, это меня не устраивает!

Костя и сам себя не узнавал: куда делись его обычная стеснительность и деликатность, спорит с человеком, который предлагает поистине королевские условия?! Однако намерение босса посадить котят в клетку и оставить в каком-то сарае возмущало его до глубины души.

– Почему? – Кажется, теперь босс рассердился по-настоящему.

– Они же ещё совсем маленькие! Почему им нельзя жить со мной? Я сам буду за ними убирать! – Костя волновался все сильнее.

– Но ведь они звери! А звери должны сидеть в клетках!

– Они ещё малыши. И в клетке точно озвереют, – ещё спорил Стан, а в душе все росло чувство безысходности.

Вот влип, и сбежать некуда.

– Хорошо, попробуем сделать по-твоему, – внезапно сдался босс, с непривычным для себя удовольствием наблюдая, как в глазах странного пришельца вспыхивает живая радость, – но если они кого-то покусают...

– Я сам покусая этого кого-то, если он полезет в мою комнату, – зловеще пообещал Стан, вызывая на лице своего работодателя весёлую ухмылку.

А и действительно, пускай не лезут!

– Мы отправляемся домой сразу после обеда, и ты едешь с нами, – сообщил парню окончательное решение комендант. – А пока иди, переоденься, скоро обед. Я приказал Мангу приготовить тебе вещи.

Глава 4

Конс

Во всём мире осталась только боль. И не просто боль, а БОЛЬ. Раздирающая тело и мозг на части, острая и безжалостная. Она была повсюду – изнутри, снаружи, невыносимая и непрерывная. Он пытался кричать, но рот не открывался, пытался увернуться – всё бесполезно. Кто-то жестокий бездушно кромсал, раздирал и месил его тело.

Его, Костика, которого мама никогда не тронула даже пальцем! А он и заплакать от обиды и боли не мог, слёз не было, как, впрочем, не было и всего остального.

Обрушившийся на парнишку вслед за болью кромешный мрак после пережитого не показался таким уж жутким, как должен был. Просто темнота, успокаивающая и милосердная. Хотя отголоски боли ещё жили в измученном теле, но они уже ни в какое сравнение не шли с тем, первоначально пережитым ужасом. Костик ощущал себя живым и определённо невредимым, непонятно откуда точно зная, что его тело не имеет ни ран, ни переломов.

В какой-то неопределимый момент к этим ощущениям добавились обоняние и слух, а чуть позже – жажда и невыносимый голод. И они становились всё сильнее.

– Пить... – прошептал Костик, и кто-то пока невидимый, но пахнувший солнцем и полынью, поднёс к его губам сосуд с жидкой кашей или супом.

Он глотал жадно, словно не ел уже несколько дней, и испытывал неподдельное счастье от ощущения приятной тяжести в желудке и постепенно разливающегося по телу тепла. Однако ни руки, ни ноги парня пока ещё не слушались, да и глаза упорно отказывались открываться, словно смазанные клеем.

Немного позже тот, кто дал поесть, – Костик узнал его по запаху, – осторожно придвинулся ближе. Почти вплотную.

Запах полыни стал сильнее, послышался тихий шорох, потом вздох, и Костик даже дышанье затаил от внезапного предчувствия чего-то необыкновенного. Удивляясь необъяснимому отсутствию всегдашней своей настороженности и стеснительности.

Узкая и тёплая ладошка осторожно прикоснулась к плечу, смелее прошла по груди, погладила сытый живот и, немного помедлив, с отчаянной решимостью нырнула за пояс джинсов, оказавшийся почему-то слишком свободным.

Эта мысль удивила Костика, но лишь в первое мгновение. Уже в следующее он забыл про все, даже дышать, кажется, перестал. Про происходившее с ним сейчас парнишка много знал от друзей, ещё больше смотрел снимков и роликов... но испытать живую не приходилось пока ни разу.

От прикосновения чужой руки к самой сокровенной части его тела Костик задрожал и задышал чаще. Душа трепетала от блаженства и замирала в смятении, сумеет ли он, не оплошает ли, всё-таки первый раз...

Неистовое желание увидеть соблазнительницу заставило снова попытаться разлепить ресницы, но они не поддавались. Тогда Костик осторожно поднял ещё ноющую руку и, облизав палец, протёр слипшиеся веки.

Распахнуть глаза широко не получилось, но и сквозь узкие щёлки парнишка смог рассмотреть совершенно ошеломившую его картину.

С трудом пробиваясь сквозь ветви немыслимо высоких деревьев, сверху тускло просвечивало вечернее небо, и оттуда веяло жарой. Справа к Костиком подступала глинистая стенка, создавая впечатление сужающейся кверху ямы, на дне которой он находился. И тут, внизу, было сыро, прохладно и откуда-то доносилась вонь уличного нужника, но про всё это Костик забыл, едва осознав, как далеко зашла незнакомка.

Темноволосая худенькая фигурка уже лежала на нём, неловко пытаясь довершить то, на что так старательно настраивала свою жертву, и он не смог удержаться, чтобы не помочь ей. Лёгкий стон сорвался с губ его первой любовницы, пробуждая в Костике смутные подозрения, но он сразу же забыл про них, отдавшись вечной, как жизнь, страсти.

Вспомнил свои сомнения парнишка лишь немного позже, когда хотел благодарно поцеловать скатившуюся с него девчонку, а вместо этого встретил её злой и презрительный взгляд.

– Ты чего?! – непонимающе пробормотал Костик, но девчонка сердито глянула на него исподлобья и резко отодвинулась в тень стены.

Дура озабоченная, оскорбился Костик, принцессу из себя корчит!

Можно подумать, он первый к ней приставать начал! Сама же хотела! И в этот момент парень, наконец, рассмотрел, чем так упорно занимается совратившая его девчонка. И даже задохнулся, пронзённый страшным подозрением, обнаружив, что она старательно затирает осыпавшейся сверху глиной алые пятна на стареньком, застиранном платье, больше похожем на ночную рубашку его бабушки.

Но... как же так? Зачем?

Костик даже зубы сцепил крепче, чтобы не застонать от обиды на собственную глупость. Это надо же было так попасться! Слышал он от парней про такие штучки!

Сейчас пойдёт, отнесёт заявление в милицию, и он из свободного абитуриента мигом превратится в женатого мужчину. Ну не в тюрьму же идти из-за этой сволочи?!

Откуда она только взялась, такая шустрая?! И откуда тут взялся он сам?!

Мысли Костика заметались, силясь найти потерянное звено между тем, что он помнил ясно, и нынешним его положением, и... ничего не обнаружили.

Значит, нужно попытаться спокойно всё вспомнить, рассудительно постановил парнишка и снова прикрыл глаза.

Так с чего же всё началось-то?!

Да, похоже, с трельяжа.

А если по порядку...

Когда мама сообщила о своём намерении расчистить мансарду и пустить туда на лето квартирантов, Костик смолчал. И когда его попросили протереть на мансарде окна и смести с потолка пыль – тоже не спорил. Но когда в его комнату притащили с мансарды огромный старинный трельяж – возмутился до глубины души.

Зеркал Костик не любил. Да и за что ему их было любить? За голимую правду-матку?

Щаз. Покажите ему хоть одного человека, который обожает, когда ему в лицо говорят только правду?

Да нет таких, можете не сомневаться, Костик сам лично проверил. Вышел утром на веранду и откровенно сказал соседке:

– Мария Венедиктовна, почему ваши блины всегда пахнут жареной рыбой?

Соседка хлопала ртом целых три минуты, потом хлопнула своей дверью и с тех пор вот уже вторую неделю не разговаривает ни с Костиком, ни с его мамой. Хотя с мамой-то за что, хоть бы сама подумала?! Ну неужели маме по вечерам, когда она возвращается с работы, до обсуждения блинов Марии Венедиктовны?!

Костик снова оглянулся на трельяж и тяжело вздохнул.

Конечно, он и сам всё прекрасно знал. И что в маминой спальне и так только проход вдоль стены свободен.

А на мансарде в высвобожденном от трельяжа углу как раз встала раскладушка. Значит, можно будет пустить семью из трёх человек, а это дополнительные шесть тысяч в месяц. Ему же на институт и предназначенные.

А без института сейчас никак нельзя – вон даже продавцов, называемых в угоду заграничной моде менеджерами, и то с дипломом требуют.

Но если с другой стороны посмотреть... учиться Костику не хотелось категорически. Ему вообще ничего не хотелось, особенно смотреть вот в это зеркало, где непомерно расплывшаяся Костикова фигура отражалась сразу с трёх сторон. И встать таким боком, чтоб казаться стройнее, никак не получалось.

Костик расстроено побродил по комнате, не выдержал, достал из холодильника пару холодных котлет, отрезал ломоть хлеба и, соорудив аппетитный бутерброд, плюхнулся на давно продавленный диван.

Откусывая первый раз, привычно потянулся левой рукой за спину, вытащил завалившийся в щель пульт и включил телек. Когда жуёшь под какой-нибудь клип или мультик, можно забыть про всё и не мучиться угрызениями совести.

Телевизор нагло смотрел непробиваемо чёрным глазом, и в душу Костика закрались нехорошие подозрения.

Как пить дать задела провод, когда втаскивали этого старинного монстра, а розетка и так еле держалась. Представив, что с трудом впихнутый в угол за диваном трельяж придётся снова вытаскивать и извлекать из-за него провод... а потом делать это каждый раз, когда во сне заденешь этот провод ногой...

Костик сердито засопел, ну нафик такое счастье!

Умная мысль пришла спонтанно, при ближайшем рассмотрении устройства дверок. В отличие от других трельяжей, у этого старинного чуда все три зеркала были овально-вытянутой формы, и внизу между рамами, щедро украшенными резными завитками и цветками, виднелись треугольные просветы.

Вот если просунуть сквозь один из них руку, она окажется как раз напротив розетки. Если пролезет, конечно. Костик с сомнением осмотрел свою белую, пухлую ладошку и решил попытать счастья.

И ведь почти удалось, мешал только резной деревянный бутончик, больно впившийся в кожу. Костик присмотрелся – на соседней раме такого нет, наверное, отломался при странствиях трельяжа. Значит, можно с чистой совестью отломать и второй – для симметрии.

Бутончик отламываться никак не хотел, зато, когда Костик начал его дёргать, вдруг повернулся в другую сторону. Раздался лёгкий скрип, и часть рамы внезапно сдвинулась вбок, открывая узкий тайничок.

У Костика даже дыхание перехватило в предвкушении сногшибательных сокровищ. Сразу вспомнились стулья Бендера и сундуки Монте-Кристо.

Однако в тайничке был лишь свёрнутый трубочкой пожелтевший от времени документ, написанный старинным шрифтом с завитками и «ятями».

Костик разворачивал его трясущимися пальцами, впервые в жизни забыв про недоеденный бутерброд и про телек. Полустёртые линии странного рисунка почти сразу ввергли его в уныние и разочарование. Слишком мало это походило на план, по которому можно отыскать сокровища Креза. Но постепенно пришло понимание, что какой-то тайный смысл в трёх вытянутых окружностях, расположенных по углам начерченного в центре треугольника, всё же есть. Как и в крошечных значках, напоминающих латинское *i*.

И всё же Костику пришлось потратить на раздумья почти три дня, пока он уверился в правильности разгаданного значения всех символов.

А потом он размышлял о них ещё неделю, в ожидании отъезда матери в санаторий. Она подрабатывала там вот уже третье лето, с тех пор как убедилась, что за Костика можно не волноваться. Не станет он связываться с дурной компанией. И пить в подъезде пиво с одноклассниками тоже не захочет.

Зато к тому времени, когда Костик, наконец, остался один и решился приступить к делу, план мероприятия сложился полностью. И всё необходимое было приготовлено. И свечи, и таз с водой, и три упомянутых предмета, к которым потянулась душа.

Он сделал всё как полагалось. Еле протиснувшись между створок трельяжа, встал ногами в таз с водой. Стараясь не задевать загодя зажжённые свечи полами любимой рубахи, с выражением прочёл обведённые рамочкой слова. Бесмысленные и чуждые его разуму, но выученные за эти дни почти наизусть, они разносились по комнате чудным эхом, отзываясь в душе невольным трепетом.

А вот когда должно было произойти что-то замечательное, например, открыться ещё один тайник, вдруг стало темно...

При одном только воспоминании о жуткой боли, впившейся в Костика одновременно с появлением глубокой и непроглядной мглы, по телу прошла крупная дрожь, и парень резко распахнул глаза.

Оказалось, он задремал, и за это время стемнело, а сквозь листья кое-где уже проглядывают первые бледные звёздочки. Девчонки рядом не было, и это почему-то больно задело самолюбие парня. Не зря говорили друзья, что от этих дур одни проблемы.

Костик попробовал осторожно повернуться на бок, и это удалось на удивление просто. Он даже запаниковал, впервые испытав эту незнакомую лёгкость, поднял слабую ещё руку и попробовал себя ощупать.

Первые же ощущения ввергли его в глубочайший шок. Тела не было. Вернее, оно было, но вовсе не его, Костика. Невероятно худые, выступающие наружу ребра и впалый живот никак не могли принадлежать тому Косте, каким он был ещё вчера.

Или это всё же было не вчера?!

По коже непроизвольно поползли мурашки. Сколько же времени должно было пройти, чтобы из стапятидесятикилограммового здоровяка получился вот этот скелет? И где, чёрт побери, он вообще находится? И успела ли обнаружить его отсутствие мать?!

Воспоминание о матери вмиг разбудило в душе парня чувство вины и раскаяния, и Костик поторопился переключиться на другую проблему. Благо теперь у него их хватало. А о Ма он подумает позже, когда поймёт, в какую каку влип.

Приняв такое решение, Костик снова ощупал себя, стараясь не особенно пугаться выпирающих костей и суховатой кожи. Общее впечатление оказалось на удивление сносным. Ран и царапин не было, как и ушибов, которые обычно угадываются по прикосновению к ним.

Немного удивило отсутствие всей одежды, кроме непомерно широких для него теперь джинсов. Однако на фоне остальных сделанных открытий эта проблема показалась почти пустяковой и легко разрешилась с помощью найденного в кармане куска проволоочки.

Костик и сам не заметил, как снова уснул, а когда проснулся на рассвете, вдруг с изумлением обнаружил снующие вокруг него толпы людей. Они с самым серьёзным видом бродили с места на место, выбирая освещённые косыми лучами солнца пяточки – за ночь заметно похолодало. Но Костик пока не готов был последовать их примеру, просто повернулся на бок и наблюдал, силясь понять, что же это за место и кто все эти люди.

Разговаривали они мало, тихими шепотками, и это не могло не насторожить парня. Мама всегда говорила, что у Костика ум исследователя, душа романтика, а сердце воина, и сам он был с этим вполне согласен, правда, немного сомневаясь насчёт воина. Но когда мать записала его в секцию рукопашного боя – всё же пошёл. И даже отзанимался почти два года, пока не возненавидел обидный смех соучеников и вечные синяки.

Понаблюдав ещё с час, парень твёрдо уверился, что попал по-крупному. Не были эти люди ни воинами, ни торговцами – так, какой-то сброд. Несколько женщин, одетых, как и его соблазнительница, в полотняные бесформенные платья до щиколоток и свисающие на спину платки, держались особняком, начиная шипеть и повизгивать, когда кто-то из мужчин пробирался слишком близко от них.

Да и большинство мужчин были одеты не лучше – в некрашенные, заношенные почти до дыр холщовые штаны и рубахи без воротников и пуговиц. Было и несколько туземцев в более-менее чистой и добротной, но жутко старомодной одежде, однако те держались особняком у дальней стены, где было вкопано несколько деревянных скамеек. Разговаривали все эти люди на незнакомо звучащем языке, но смысл сказанного почему-то был Костику смутно понятен.

Постепенно парень довольно точно определил, где они все находятся, и эта информация вовсе не прибавила ему оптимизма.

Это была яма. Довольно глубокая. То ли природный овраг, то ли искусственно выкопанная траншея или выработка – неважно, но выбраться наверх было невозможно. Росшие наверху огромные деревья заслоняли панораму пышными кронами и держали нависающий над ямой верхний край прочно переплетёнными корнями.

Разглядывая людей, Костик постепенно сообразил, что гуляют они вовсе не просто так. Видимо, где-то в углу был ручеёк или лужа, потому как возвращались оттуда эти странные жители ямы с мокрыми волосами и залитыми водой рубахами. Он уже тоже решил было сходить напиться, как вдруг все засуетились, начали собирать расстеленное на земле тряпье и связывать в узелки нехитрый скарб.

Сначала Костик не понял, откуда они узнали, что нужно торопиться, а потом случайно поднял кверху глаза и замер от потрясения. Почти посередине самой большой полянки с неба опускался невероятный агрегат. Смесь корзинки от воздушного шара и строительной люльки, в каких штукатуры работают на высоте. Только в несколько раз больше.

Но вовсе не эта люлька так поразила Костика, а стоящий в ней мужчина. Он был одет точь-в-точь как древние греки: в тунику с широким поясом и сандалии, оплетающие ремешками тугие икры. Сбоку, как и полагается, висели короткие и широкие ножны, и торчавшая из них внушительная рукоять, замотанная засаленной полоской кожи, подтверждала подозрение Костика, что это вовсе не бутафорское оружие.

Люлька замерла, не дойдя до дна ямы сантиметров семьдесят, и мужчины, оказавшиеся ближе всех к этому подъёмнику, торопливо полезли на него, стараясь устроиться поодаль от стоящего неподвижно, как статуя, воина.

Он совершенно бесстрастно взирал с высоты своего роста на копошащихся в яме людей и едва счёл люльку достаточно нагруженной, топнул ногой.

Все не успевшие залезть прыснули прочь, как мыши от кота, платформа подъёмника дрогнула и неторопливо поползла вверх. Костик проводил её взглядом и неуверенно поднялся на ноги. Его ещё немного шатало, но в замеченный ранее угол парень добрался почти уверенно.

Тут и в самом деле была вода: тощий, грязноватый ручеёк стекал по корням и исчезал под перегораживающей яму грудой камней. Костик сначала вдоволь напился, стараясь не вспоминать самый главный мамин запрет: никогда не пить из ручьёв и речек некипячёную воду. Затем, поверив обонянию, заглянул за угол и обнаружил «удобства».

Назад он вернулся как раз вовремя, люлька снова опускалась. Народ дисциплинированно толпился неподалёку, и Костик неожиданно задался вопросом: а нужно ли ему туда, наверх? Тут есть вода и тень, откуда-то берётся еда...

Воспоминание о супчике потянуло за собой воспоминание о девчонке. Костик больше не был уверен в её желании выйти за него замуж, теперь он начал подозревать девчонку в попытке заработать. Или в чём-то подобном. Судя по погоде и смуглой коже большинства окружающих, он каким-то образом попал на юг, возможно, в Индию или Турцию. А судя по убогой одежде аборигенов, в очень отсталый район, и вполне вероятно, всех белых тут считают миллионерами или Сантами и ждут от них волшебных подарков. Во всяком случае, это самый правдоподобный вариант изо всех, какие пришли ему в голову.

Кто-то больно пихнул Костика в бок, и он оглянулся. Один из стоящих рядом людей торопливо делал ему непонятные знаки, пытаясь жестами и мимикой объяснить что-то важное.

Заподозрив худшее, Костик повернулся в сторону люльки и оцепенел. Стоящий на платформе воин уставился прямо на него и нетерпеливо постукивал сандалией. Сосед очень убедительно подтолкнул парнишку в спину, и тот понял – придётся идти. Потихоньку доплетясь до платформы, Костя неловко взгромоздился на грязноватые тёплые доски и почувствовал лёгкий толчок.

Люлька неторопливо, как и прежде, двинулась наверх.

Слегка наклонившись вниз, Костик просто так, из любопытства, разглядывал устройство ямы и оставшихся в ней людей. И вдруг словно иглой кольнуло – смутно знакомые чёрные глаза провожали его ненавистью и отчаянием. Теперь Костик разглядел её лучше: тоненькая, босоногая, в болтающемся грязном платье, с низко, по брови покрывающим голову платком, более похожим на половую тряпку.

Клеть поднялась выше, дно ямы скрылось за густой листвой, а этот злой взгляд всё жёг своим откровенным презрением смятённую душу парнишки.

Глава 5

Конс

Момент остановки корзины Костик едва не пропустил, спохватился лишь, когда соседи начали торопливо подниматься на ноги и почти бегом соскакивать на подвешенный в ветвях хлипкий мостик, состоящий из узких дощечек и верёвок.

Побежал и он, пятёрка по ОБЖ была вполне заслуженной. Если ты оказался в положении заложника, не стоит строить из себя камикадзе, дольше проживёшь.

К радости Костика, мостик почти не раскачивался, накрепко растянутый незаметными тросиками, и закончился довольно скоро. Под ногами упруго проминалась усыпанная листьями тропка, впереди светлел проход к опушке. Вскоре торопливо шагавший вместе с туземцами чужак вышел на просторную поляну, за которой виднелись крыши небольшого посёлка.

На краю поляны стоял накрытый соломой навес, под ним за длинным столом сидело несколько человек в разноцветных одеждах, похожих на римские тоги. Или на сари индианок. По бокам невозмутимо стояли воины в туниках, многозначительно держа руки на рукоятках мечей.

За навесом располагалось несколько огороженных загонов, но находились в них не животные, а люди, те самые, которые уехали первым рейсом. Костику пока было непонятно, по какому признаку их рассортировывали: в одном загоне находилось несколько человек, в соседнем – трое, а в крайнем – всего один.

И поэтому Костик постарался оказаться последним, желая внимательнее присмотреться к процедуре сортировки туземцев. А они вели себя хотя и очень почтительно, но довольно уверенно. Особенно те, кто ринулся к столу первым. Низко кланяясь сидящим, показывали какие-то мелкие жетоны или монеты. Парню очень хотелось рассмотреть, что же это такое, но жетоны, быстро мелькнув перед лицами проверяющих, снова прятались хозяевами в кошель и сумки.

Комиссия, как сразу окрестил Костик сидящую за столом компанию, быстро и уверенно распределяла обитателей ямы по разным загонам и только один раз зашпорила, решая судьбу маленького темнокожего толстяка.

Очередь продвигалась быстро, а Костик всё никак не мог решить, что показать комиссии. У него в карманах всегда валялось несколько мелких предметов, но какой из них можно предъявить безнаказанно, не смог бы угадать даже Шерлок Холмс. Пошарив наугад, парнишка похолодел. Карманы явно кто-то подчистил, во всяком случае, ни мобильного, ни ключей от дома там не оказалось. Лишь несколько железок и шурупов, оставшихся от ремонта вентилятора, конволюта с витаминками да медиатор. Один из трёх предметов, которые следовало выбрать по зову души, согласно найденной в тайнике инструкции.

Положа руку на сердце Костик не мог бы сказать, будто почувствовал какой-то зов души. Просто взял наугад из мусора, валявшегося в ящике письменного стола, три небольших предмета, чтобы не оттягивали карманы. И теперь, поставленный перед необходимостью выбора, решительно вытащил из кармана медиатор. А что он ещё мог достать?! Ну не шуруп же им показывать?

Стоящий в очереди перед парнем рослый и мускулистый мужчина получил кивок в сторону второго загона и, явно довольный, торопливо направился туда, оставив Костика одного перед непонятной и потому страшной комиссией.

При виде парня равнодушные лица сидящих как-то оживились, они перебросились парой быстрых фраз на своём почти непонятном языке и знаком приказали подойти ближе. Костик

на миг замешкался было, но вовремя заметил движение руки одного из воинов к рукояти меча и поспешно шагнул к столу.

– Ты нас понимаешь? – медленно спросил один, и Костик торопливо закивал.

– Чего умеешь делать?

Костик хотел пожать плечами: мало ли чего! Но вовремя вспомнил, что шутить тут не стоит, а разговаривать он пока не может. И тут его осенило! Вот оно, веление души! Парень торопливо разжал вспотевший от волнения кулак и показал зажатый в нём медиатор.

Маленькая пластинка вызвала бурное, но короткое обсуждение, после которого воин подошёл к Костику ближе и знаком приказал идти за ним. Сердце парня торопливо забухало в худые рёбра, ладони вспотели. Неужели он напутал и всё сделал неправильно? Что теперь с ним будет? Ну не может же быть, чтобы это был конец?! Ведь он так мало прожил! И девчонка теперь не получит себе мужа... или зачем он ей был так нужен?!

Однако воин подвёл его к повозке, в которую никто не был запряжён, откинул накрывающее багаж грубое шерстяное одеяло и повелительно ткнул пальцем. Костик заглянул через борт и застыл в изумлении – да это не возок, а выездной филиал краеведческого музея. Чего тут только не было!

А от него-то они чего хотят?

И тут один из предметов привлёк внимание паренька тёмным, потрескавшимся лаком старого дерева, изящной и незнакомой округлостью форм, тонким грифом и полуобвисшими струнами. «Это как же можно держать инструмент в таком состоянии?» – до глубины души возмутился Костик и потянул к себе странную помесь балалайки, мандолины и банджо. Необычное устройство колков не особо смутило парня, как и непривычный вид инструмента. В музыкальном кружке Дома культуры, куда мама водила его до пятого класса, Костик перепробовал играть на всех инструментах, остановившись в конце концов на трубе. Но даже мать не знала, почему он выбрал именно её. А просто трубу было легче всего таскать.

Воин ощутимым толчком дал понять, что пора возвращаться, и Костик поплёлся к столу, по пути подтягивая и настраивая струны. Возле стола снова стояла очередь из вновь прибывших обитателей ямы, и парень про себя порадовался представившейся возможности немного опробовать инструмент. Присел на какой-то чурбак, осторожно тронул струны, поморщился: жилы пересохли и звучали слегка визгливо.

«Светит месяц» – первая выученная им когда-то песня прозвучала на этой мандолине-банджо довольно мерзко, но он, подкручивая колки, повторял попытки снова и снова, пока не добился более-менее сносного звучания.

– Идём! – Воин, стоявший рядом, потянул из пальцев инструмент.

– Куда?! – автоматически вцепился в него Костик.

– Оставь ему, – недовольно поджал губы один из сидящих за столом, и воин послушно убрал руку. – Как тебя зовут?

А это уже Костику.

– Константин... – растерянно пробормотал парень, и комиссия снова зашушукалась.

– Конс! – веско изрёк сидевший с краю судья. – Пока тебе и этого достаточно.

– Иди! – подтолкнул воин и повёл Костика к тому загончику, где раньше сидел всего один абориген, а теперь их было уже двое.

Последними из ямы достали женщин. Провели послушную стайку к небольшой будке, сначала ошибочно принятой Костиком за отхожее место, и упитанный немолодой мужчина, одетый в похожую на женскую рубаху до пола с длинными рукавами и застёгнутым под горло воротником, начал странную процедуру. Судя по его действиям – проверку, вот только Костик никак не мог понять, что именно он проверял.

Водил женщинам вдоль тела какой-то железякой типа посоха Деда Мороза и отсортировывал в разные стороны. Некоторые женщины показывали господину в ночнушке вытасщенные из-за пазухи медальоны или подвески, некоторые левое предплечье.

Костик от любопытства даже привстал с кучки соломы, на которой сидел в ожидании дальнейших событий, очень уж странной показалась ему эта процедура. В результате женщины разделились на четыре неравномерные группы, за каждой из которых бдительно надзирал один из воинов.

Почти последней к проверяющему подошла вчерашняя Костикова соблазнительница, и парень почему-то напрягся. Мужик в рубашке небрежно провёл вдоль тощей фигурки своим жезлом и уже почти отвернулся к следующей аборигенке, как вдруг замер, словно увидел змею.

Костик тоже увидел. Нет, не змею, конечно, а нечто совершенно невозможное. Невзрачный камушек, вставленный в навершие жезла, внезапно сверкнул ярко-красным всполохом.

Последующие за этим высверком события развивались странно и стремительно, и Костик очень не скоро пришёл в себя.

Внезапно разъярившийся любитель ночных рубаш неизвестно откуда выхватил длинный и тонкий хлыст и со всего маху полоснул девчонку прямо по голове. Та вскрикнула от боли, но заранее успела поднять руки и прикрыть лицо. Почему-то это ввергло проверяющего в ещё большую ярость. Хлыст засвистел ещё и ещё, и Костика словно ураганом подняло с его места. Опомнился парень, лишь обнаружив себя стоящим над валяющимся в пыли мужиком. И не просто стоящим, а очень грамотно заломившим ему за спину руку. Оставалось лишь сделать небольшой рывок, чтобы послышался хруст костей.

Окружающие замерли, взирая на Костика с той странной смесью изумления и жалости, с какой нормальные люди смотрят только на самоубийц, балансирующих на краю крыши небоскрёба.

Опомнившись, один из воинов подошёл к Костикку вплотную и, глядя прямо в глаза, потянул меч из ножен.

– Отойди.

Но парень и сам уже одумался, отпустил притворяющегося поленом мужика и побрёл в сторону, с непонятым равнодушием ожидая короткого свиста металла.

Девчонка сидела на корточках, прикрыв руками голову. В проходящего мимо парня она стрельнула из-за растопыренных пальцев таким злобным взглядом, что Костик вдруг почувствовал себя полным идиотом. Ну вот с какого перепугу он кинулся её защищать? Если ничего же не знает ни о здешних законах, ни о правилах?! И себе навредил, и ей, похоже, тоже.

Комиссия на этот раз спорила громче, дольше и яростнее.

Воин остановил Костика за десяток метров от навеса, и поэтому парень мог слышать только обрывки фраз, которые почему-то с каждым услышанным словом понимал всё лучше. Насколько он уловил, разговор шёл о каких-то желаниях, приказе какого-то босса и воле богов. Всё вместе это смешалось в его голове в невообразимую кашу, разобраться в которой у парня не было никакой охоты. Всё равно пользы от этого не будет, его ведь даже ни о чём не спрашивают.

– Иди! – Воин внезапно кольнул Костика мечом пониже спины, но тот обижаться не стал.

Глупо винить других, если сам виноват. Не нужно было показывать себя социально опасным элементом. Потому-то лишь вздохнул украдкой, покорно прошёл к столу и встал перед комиссией, пряча в землю взгляд.

– Возьмёшь её себе? – Вопрос одного из сидящих за столом показался Костикку диким до невероятности, но, подняв голову, он сообразил по серьёзным лицам судей, что с ним вовсе не шутят.

Парень растерялся до оцепенения, в мозгу фейерверком вспыхнули тысячи вопросов и сомнений. Он открыл рот – спросить, куда нужно взять девчонку... и в качестве кого, но тут

заметил в глазах того судьи, который спорил громче всех, язвительный блеск. Костик дёрнулся, как от удара под дых, и неожиданно для себя хрипло выдавил:

– Да.

– Второе желание, – невозмутимо констатировал крайний судья и сделал знак воину.

Костика снова подтолкнули, теперь более вежливо. Отведя в сторону, воин беспечно оставил парня без присмотра и отправился к сидевшей всё в той же позе девчонке. Одним рывком вздёрнул её на ноги, подвёл к повозке и, бесцеремонно закатав рукав платья, шлёпнул на предплечье какую-то печать. Потом, покопавшись, достал две тряпки и, сорвав с головы девчонки платок, небрежно бросил ей одну из них.

Вторую, подойдя к Костику, протянул ему. К удивлению парня, тряпка оказалась ношеной рубашкой, такой же, как на прочих аборигенах. Парнишка с благодарностью кивнул и немедленно натянул её на себя – новообетенная удобка с непривычки почему-то смущала.

А когда, радуясь, что всё обошлось так хорошо, обернулся посмотреть на спасённую, то едва не прикусил от потрясения язык. Вместо девчонки перед ним стояло бесформенное чучело, заматанное в жёлтую тряпку типа паранджи. Неприкрытой оставалась только узкая щель на лице. И оттуда на Костю с прожигающей ненавистью смотрели чёрные, как ночь, глаза в обрамлении густых мокрых ресниц.

Костик не выдержал и отвёл взгляд.

Тот же воин сопроводил их в прежнюю загородку и, небрежно прикрыв дверцу, остался на страже. Как со скотом обращаются, мелькнула в голове парня горькая мысль, но тут же пропала, вытесненная более насущными проблемами.

Но главной из них была необходимость в информации. За последние несколько лет, с тех пор как мать купила старенький и довольно маломощный комп, парнишка привык с любым вопросом обращаться к электронному другу.

И это ему нравилось. Большею частью из-за того, что тот не имел раздражающей привычки взрослых на каждый вопрос отвечать двумя или тремя.

– А зачем тебе это нужно? Не рановато ли про это спрашиваешь? Вот почему ты интересуешься такой ерундой? С чего это пришло тебе в голову? – только малая часть того, что он слышал до появления компа.

Подобные допросы обычно устраивали учителя и соседи, бабушка с дедом и деревенская родня матери. Но чаще всего приходилось получать от них различного типа отговорки, отбивающие всякое желание обращаться ещё. И только сама Ма, приходившая с работы вымотанной донельзя, старалась подробно объяснить все интересующие его вопросы, но тут уже сам Костик старался грузить её как можно реже.

А в этом странном месте не было никакого компа, да и не только его. Костик и мобильников ни у кого в руках не видел, начиная смутно подозревать, что попал в какую-то совершенно невозможную глушь.

От этого проблема становилась ещё острее и казалась парню совершенно неразрешимой. Ещё было непонятно, сколько времени придётся здесь ждать, а у Конса начали дрожать от внезапно накатившей слабости руки и ноги. Он отошёл в глубь загородки, туда, где соломы было больше, и поспешно присел на кучку неподалёку от сотоварищей по загову.

Девчонка осталась гордо стоять неподалёку от калитки.

– Разреши ей сесть, – понаблюдав несколько минут за мрачным лицом парня, участливо посоветовал ближайший абориген.

– Как? – непонимающе вскинул взгляд Костик, до этого момента он считал, что девчонка не садится по собственному желанию.

– Просто пальцем покажи, – усмехнулся советчик. – Только слишком близко не пускай.

Костик неуверенно махнул рукой и указал своей новой собственности на лежащую поблизости от неё охапку соломы. Девчонка послушно протопала туда и аккуратно уселась, бдительно прикрывая краем накидки босые ноги.

– Зря ты взял таджерку, – пренебрежительно хмыкнул второй узник, – из них самые никчёмные рабыни. Потому они так дешёвы. Нужно было посоветоваться сначала.

Как рабыни?! – едва не вскричал Костик и тут же прикусил язык, вовремя сообразив, что всё равно пока не сможет ничего изменить. И ещё засели в голове слова судьи про второе желание. Очень уж ехидно и высокомерно они прозвучали.

– А что теперь делать? – выбрав из кучи насущных вопросов самый простой, озвучил его Костик.

Далось это с трудом: хотя парень и понимал почти всё сказанное, язык пока повиновался плохо.

Сидевший поодаль узник пренебрежительно поморщился, услышав издаваемые парнем звуки, но абориген, заговоривший первым, ободряюще кивнул.

– Пока терпи. Ничего ты сейчас с ней не сделаешь, особенно тут. Вот выберешься из приграничья, там будет видно. Не забывай только, теперь она без твоего разрешения ни есть, ни спать, ни чего другое не может. Даже оправляться.

– Повесил заботу себе на шею, – поддакнул второй, и Костик внезапно почувствовал к нему смутную неприязнь.

– И как... – Парень смущённо смолк, не решаясь озвучить мучающий его вопрос, но собеседник понял и сам.

– Сначала дай ей имя, своё она отныне потеряла. Потом объясни, что разрешаешь садиться и всё прочее, когда захочет, только не забудь приказать ставить тебя в известность. Все таджерки упрямы и хитры, с ними нужно поостроже.

– Ты можешь ей сказать? – ломая язык, попросил Костик, хорошенько обдумав это сообщение.

– От твоего имени? – понял собеседник.

– Да.

– Имя ей придумал? Только короткое, не больше пяти букв, рабам и простолюдинам длинных не положено.

Костик снова задумался. Как же коротко назвать эту злобную девчонку, обладающую, как выяснилось, природной хитростью и упрямством? Сотни имён крутились в голове, и ни одно не казалось подходящим.

– Быстрее, – внезапно поторопил сосед, и Костик, не ко времени припомнив бодучую смоляно-чёрную козу соседки, выпалил:

– Майка.

– Подзови, просто рукой махни, – почти приказал сосед.

Костик энергично замахал рукой, очень сомневаясь, что вредина его послушается.

Однако она немедленно поднялась на ноги и приплелась к нему. Остановилась, не дойдя двух метров, и застыла, устремив взгляд в землю.

– Слушай внимательно, рабыня, говорю по поручению твоего хозяина, – начал сосед и, вспомнив, обернулся к Костику: – Какое имя тебе позволено носить?

– Конс, – коротко ответил парнишка, начиная понимать, что сосед торопится вовсе не зря.

В соседних загончиках загомонили и зашевелились узники.

– Конс поручил сказать, что даёт тебе имя Майка. Твой хозяин великодушно позволяет тебе садиться, когда нет никакой работы, пить воду и оправляться по желанию. Но перед уходом ты должна обязательно предупредить его. За нарушение правил будешь наказана. Иди на место.

Девчонка, не поднимая глаз, развернулась и покорно пошла к своей кучке соломы. Костик почувствовал себя последней скотиной.

Однако долго виноватиться ему не пришлось – воин распахнул калитку и велел выходить. Из загончика они вышли строго по очереди: сначала местные мужчины, потом Костик, не выпускавший из рук свою балалайку, и последней Майка.

Шагая вслед за соседями, парень пытался придумать, как бы попонятнее объяснить Майке, что он принципиально против рабства. Поэтому пусть не беспокоится: едва только представится хоть малейшая возможность – он сразу её отпустит.

Но тут они вышли из-за судейского навеса на поле, и Костик замер, забыв прикрыть распахнутый от изумления рот.

Представшее перед глазами зрелище в первый момент ошеломило его до онемения. И только несколькими минутами позже на парня накатила такая тоска, что яркий солнечный свет внезапно померк в его глазах.

– Тебе плохо? – участливо поинтересовался тот из узников, который помогал договориться с девчонкой, и, поискав глазами рабыню, сердито прикрикнул: – Поддержи хозяина, он, похоже, обессилел от голода. Я сейчас что-нибудь придумаю.

Последние слова он сказал явно для Костики, останавливаясь и начиная копаться в своём мешке.

Девчонка проворно бросилась к Костику, обхватила крепкими руками за пояс, принимая на свои плечи его вес, и несколько секунд, пока он кое-как не справился с шоком, парень почти висел на ней. Сосед тем временем достал керамическую фляжку и налил из неё в керамическую же стопку тёмную жидкость.

– Выпей, – всучил он Костику крошечную посудину. – Да не бойся, я знахарь.

Костик плохо представлял себе, кто такие знахари, и вообще был в таком трансе, что мог бы выпить любую гадость. Даже водку, которую на дух не переносил.

Всё равно вся жизнь перевернулась вверх ногами, и ни в какой он не в Индии, и даже не в затерянных джунглях какого-то архипелага. Нет ни в Индии, ни на Гаити таких животных, какие привольно расположились сейчас на свободном прежде пространстве между навесом и видневшимися вдалеке крышами какого-то посёлка.

Длинные зеленовато-серые звери, похожие мордами и шириной на сильно вытянутых бегемотов, однако многоногие, словно гусеницы, несомненно были порождениями чужого мира. Никогда не было на земле никого подобного – ему ли не знать? Вдоль боков этих бегемотогусениц тянулись гирлянды округлых, смутно напоминающих тыквы наростов, только чуть более тёмного цвета и каждый величиной с надувную палатку на четверых. Между ними на спине бегемотогусениц располагалось нечто вроде длинного, но низкого короба, в который можно было забраться по узкой приставной лесенке.

Не сразу Костик заметил, что животные расположились на поле неравномерными кучками. Лишь когда направился следом за спутниками к сиротливо лежавшему в стороне бегемоту, начал понимать, что весь транспорт отправляется по разным адресам. К этому моменту Костики охватило неестественное спокойствие, совершенно не мешавшее ему живо интересоваться окружающим и трезво рассуждать о происходящем.

Его соседи с привычной ловкостью забрались в паланкинофургон, и Костик, с неохотой отстранившись от неожиданно заботливых рук рабыни, полез следом.

Внутри сооружения оказалось довольно просторно, почти как в салоне легковушки, если удлинить его раза в три и убрать оттуда все сиденья, набросав взамен маленьких мягких матрасиков.

При ближайшем рассмотрении паланкин оказался просто корзиной, плетённой из чего-то, напоминающего очень тонкий тростник. Крыша была из незнакомой, плотной и жирной на вид ткани, крепящейся на упруго изогнутых прутьях, по бокам шли бортики сантиметров

по шестьдесят в высоту. Всё пространство между крышей и бортиками было затянуто очень мелкой и плотной сеточкой. Впереди предсказуемо располагалось место для водилы, вернее, возницы. Переднее «окно» выдвигалось вперёд острым углом, рядом с ним торчали какие-то странные прутики.

Майка проворно взобралась следом за ним и устроилась в самом конце, ловко свернув один матрасик как подушку, а второй сунув под спину. Немного повозилась, словно не замечая, что Костик наблюдает за её действиями, и прикрыла глаза, изображая спящую. А может, и действительно уснула – общаться с нею Костику пока не хотелось совершенно.

Сейчас его интересовало совершенно другое. Усевшись поближе к знахарю, парень выглянул в оконце и задал самый главный вопрос:

– Куда нас везут?

Глава 6

Тина

– Ну, как ты себя чувствуешь? – Странное, гладко-миловидное, но явно немолодое лицо в ореоле рассыпавшихся по плечам прядей пепельных волос с необычным, зеленоватым оттенком участливо склонилось к Костику.

Он смутно припоминал, что уже видел это лицо и будто бы даже о чём-то с ним говорил. Вроде после этого его таскали, купали и вытирали. А ещё позже кормили чем-то незнакомым, но очень вкусным.

Костик непроизвольно облизнулся и сглотнул, и на внимательно следившем за ним лице появилась понимающая ласковая улыбка.

– Проголодалась, бедняжка! Сейчас покормлю.

Странная личность исчезла, но вскоре вернулась, держа в руке миску из белого, не знакомого Костику материала. То ли камень, то ли кость... но точно не пластмасса. В другой руке личность держала такую же белую ложку и явно намеревалась кормить Костика, как тяжелобольного.

– Я сам, – пробормотал парнишка ещё хриловатым голосом и попробовал есть.

Это получилось у него на удивление легко и как-то непривычно. Костик непонимающе вытаращил глаза, разглядывая проступающие под тонким покрывалом контуры ног... Это что ещё за дела? Куда делись привычные взгляду килограммы?

– Кофту твою я постирала, – не поняла его недоуменного взгляда хозяйка. – А вот юбку так и не нашли, дам свою, старенькую.

– Какую ещё юбку? – озадаченно уставился на хозяйку Костик, пытаясь сообразить: у неё с мозгами нелады или просто тяга к чёрному юмору?

– Ты ешь, ешь, – заботливо подвинула она миску, и Костик не стал спорить, сообразив, что глупо обижаться на тех, кто за тобой так ухаживает.

Пока он ел странную, зеленоватую, но очень вкусную кашку, хозяйка сбегала к низенькому столику и налила из кувшина какой-то напиток. Глаза Костика за это время привыкли к царившему в комнате полумраку, и теперь он с изумлением разглядывал совершенно невероятное жилище. На его, Костика, взгляд.

А на чей, интересно, взгляд покажется правильной совершенно круглая, плетённая из лозы, как корзина, комната с куполообразным потолком? Под которым висят веники разнообразной травы, сушёные корешки и прочий, чисто ведьминский антураж?

И окно тоже круглое, с открытой внутрь плетёной же дверкой. Зато дверей не было вообще. Ни с какой стороны. Но это пока не особо встревожило парня, наверное, они просто хорошо замаскированы.

Костик принял из рук хозяйки мисочку, принюхался – молоко. Выпил почти залпом, облизнулся – вкусно.

– Спасибо. А как я тут оказался?

– Мне тебя моряны принесли, – ответила хозяйка, забирая мисочку, – повезло тебе, что ты девчонка, а не мужчина. Парней они не отпускают... сразу.

– Э... – замялся Костик, – ты что-то путаешь. Я как раз парень.

– Не смешно, – внезапно обиделась эта странная женщина. – Я сама тебя мыла и одевала. Да и морян не проведёшь, на тебе, кроме кофты, ничего не было.

– Как это? – припомнил совершенно ошеломлённый Костик. – А трусы, футболка, джинсы и обувь?

– Ничего... – с сожалением покачала головой собеседница. – Они бы не взяли. Вот это же осталось!

И она протянула ему лежащий в створке розовой перламутровой раковины помятый наконечник стрелы.

– Это моё, но там ещё было... – Костик замялся, не зная, можно ли рассказывать про странный документ, обнаруженный в тайнике.

– Моряна! – позвал откуда-то из подпола весёлый молодой мужской голос. – Тут говорят, ты девчонку нашла? Можно посмотреть?

– Колтун тебе на все волосы, а не девчонку! – внезапно обозлилась хозяйка и, откинув неприметную крышку расположенного в полу, возле самой стены люка, юркнула вниз, сделав на прощанье Костику красноречивый знак молчать.

«И не только колтун, – одобрил про себя пожелание женщины Костик, – а ещё и чесотку! Раскатал губу, девчонку ему! А вот это что, по-твоему?»

Рука сама скользнула под одеяло, и сердце Костика замерло от ужаса. Там, где всегда находилось главное доказательство его принадлежности к высшему классу – мужчинам, теперь обнаружилась лишь пугающая пустота.

Почти минуту Костик не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, только мысли, как загнанные звери, бестолково метались в голове в поисках разумного объяснения или хотя бы подсказки.

Как такое могло случиться?

Ну, допустим, читал он несколько фантастических рассказов, как люди попадают в чужие тела. Даже пару американских фильмов смотрел. Там мужчины внезапно становятся женщинами. Тогда было очень прикольно. Почему же сейчас в душе Костика такое чувство, будто его одновременно подчистую обобрали, продали в рабство и вдобавок изуродовали?!

Как же он теперь жить будет, с таким-то телом?

С совершенно чужим, если по-честному!

Так вот почему они сразу показались ему неправильными, ножки эти худые...

Костик скосил глаза и посмотрел на ножки. И почему, когда он был парнем, эта часть девчачьих тел вызывала у него горячий интерес, а теперь даже смотреть неприятно?! Ведь мозги у него остались прежними?

А может... у него галлюцинация? Наверняка он болел, после того как где-то валялся, и его кто-то нашёл?! А от болезни или жара галлюцинации – обычное дело.

Против воли, подчиняясь тому странному стремлению, по которому обворованный выворачивает наизнанку абсолютно пустые карманы, чтобы в который раз убедиться в отсутствии там кошелька, Костик ещё раз сунул руку под покрывало. И тут же, жарко покраснев, выдернул назад. Стыд какой, а вдруг хозяйка вернётся?!

Нет, вот с чего такая несправедливость? Другие попадают в тела принцев или эльфов, а он... даже думать противно, не то чтобы кому-нибудь сказать. И как теперь домой возвращаться, вот главное?!

В голову внезапно пришла страшная мысль: а вдруг вернуться вообще нельзя?! И ему придётся всю жизнь жить в этом теле? И в этом странном мире? Среди наглых мужиков, упорно рвущихся к совершенно не желающим их знать людям?!

Из глаз невольно покатались слезы, в носу защекотало. Да его даже мама теперь не признает, если он и сумеет до неё добраться!

– Чего ты плачешь?

Хозяйка неожиданно снова возникла рядом, участливо взглянула на Костика, и ему стало жалко себя ещё сильнее. И тогда парнишка зарыдал в голос, вздрагивая и пряча лицо в подушку.

– Ну что ты, милая, всё хорошо! А если боги дадут, то и родичи твои скоро найдутся, моряны говорят, не было ни одного утопленника, хоть бриг и затонул, но выплыли все, пузырьники успели вовремя разогреть.

– Какой ещё бриг?! – отчаянно всхлипнул Костик. – Не знаю я никакого брига! Я вообще не отсюда!

– Ну да, не отсюда, – согласно кивала хозяйка, поглаживая Костика по волосам. – Успокойся, моряны всё узнали. С Хамшира судно шло, торговое, обратным рейсом пассажиров взяли, а чего ещё везти с Хамшира? Пузырники мало места занимают.

– Ты не понимаешь... – попытался взять себя в руки Костик. – Я не плыл на том судне! Я дома, в комнате, встал ногами в таз с водой, зажёл три свечи и прочёл слова, вот, наизусть помню: «Откройся центр семи миров, семи дверей, семи ветров...»

Хозяйка резким шлепком накрыла губы Костика пахнувшей рыбой ладонью и испуганно вскрикнула, оглядываясь в тот угол, где был люк в полу:

– Тише! С ума сошла, древние слова во всё горло орать! Нет тут теперь дверей, затонул островок-то, ещё лет сто назад! Как моряны переходить начали, так и ушёл под воду!

– Кто такие моряны? – сообразив, что разбираться в произошедшем придётся долго и упорно, печально поинтересовался Костик. – И запомни, я не девчонка! Я парень! Уже восемнадцать лет, с той минуты, как родился! И зовут меня Константин!

– Дурочка ты! – несговорчиво поджала губы хозяйка. – Даже если родилась в своём мире мальчиком, значит, боги тебя пожалели, выбрасывая в эти двери в женском теле! Война у нас, не понимаешь? Все парни в крепости сидят, мечами машут! И имя своё забудь, не положено простолюдинам и беднякам таких имён! Последняя часть звонко звучит – будешь Тина! Запомни и поменьше языком болтай, если жить хочешь!

– Но я ведь не умею... – Костик снова покраснел до корней волос.

– Я уйду, а ты вон к зеркалу подойди да рассмотри себя повнимательнее, – догадалась о его проблемах хозяйка. – Хотел, небось, раньше-то?! А потом одевайся и приходи вниз. Я – местная травница, мне работать нужно. А ты будешь понемногу помогать да слушать мои объяснения.

Всё, сказанное ею, наверняка было правильно, но вызывало в душе просто бурю протеста и обиды. Отчасти от этого, а в основном из любопытства, прежде чем подойти к зеркалу, Костик направился к оконцу. И скривился от досады.

Из маленькой, ничем не прикрытой дыры, обращённой в сторону моря, можно было рассмотреть лишь окружающую жилище густую зелень да синеву воды, сливающуюся вдали с небом. Погода стояла просто отличная. И место наверняка было чудесное... вот только расслабляться не стоило.

Как там сказала хозяйка?! Война?

Самое мерзкое из мероприятий, устраиваемых людьми. И ввязываться в него, особенно в качестве участника, – самое глупое и опасное, что только может взбрести в человеческую голову. Хотя... бывают иногда обстоятельства, перешагнуть через которые невозможно.

Почти такие, как у него сейчас.

Костик горестно вздохнул и направился к зеркалу: сколько ни отлынивай, когда-то всё равно придётся это сделать. Нужно же проверить, на кого он теперь похож?

Вид личности, возникшей в полированной поверхности неизвестного ему минерала, вверг Костика в жуткую депрессию. Это действительно был именно он. Его глаза, рот, нос, уши и волосы. И при этом ни грамма не парень.

Сразу вспомнилось детство: лет до двенадцати незнакомые люди частенько принимали его за девочку. Ну что ты обижаешься, ласково улыбалась мама, красивых мальчиков почти всегда принимают за девочек. Зато подумай, как обидно девочкам, когда их принимают за парней?

Это уже много позже, после того как вес Костика перевалил за девяносто, никто его за девчонку уже больше не принимал, да и к зеркалам он незаметно проникся большим отвращением. Хотя началось всё с кажущегося пустяка – в тринадцать лет он сильно ударился позвоночником об опору мостков, поскользнувшись на мокрых досках. Травму залечили удачно, мама тогда подняла на ноги всех знакомых.

Однако через некоторое время Костик начал неудержимо полнеть, и один из врачей, не найдя никаких отклонений, смущённо заявил, что в человеческом организме пока не меньше тайн, чем в космосе.

Костик ещё раз окинул взглядом отражавшуюся в зеркале тощую девчачью фигурку и горько всхлипнул. Никогда и никому он не признавался, как страстно, до дрожи в сжатых кулаках, ему хочется похудеть.

Стать таким же долговязым и ловким, как большинство его друзей, так же легко крутиться на турнике и нырять в глубину, так же свободно выделять на дискотеке сумасбродные пируэты... да мало ли чего ещё.

Так почему теперь, когда во всем теле Костика не найти и грамма ненавистного жира, ему вовсе не хочется прыгать от счастья?! Неужели судьба, исполняя заветное желание, обязательно должна взять за это самую высокую цену?!

Костик невольно вспомнил сказку про русалочку и горько скривил губы. Как он её теперь понимал! Вот только есть между ними большая разница – ей было ради чего терпеть страдания, а его даже не спросили.

Костик отвернулся от зеркала, отёр влажные щеки и обречённо откинул крышку люка.

Прямо под открывшимся в полу продолговатым и овальным отверстием круто уходили вниз деревянные ступеньки, ловко вставленные в плетёную стенку. Костик взглянул на них, примерился шагнуть и снова отступил.

Нет, никогда он не сумеет ходить в такой неудобной одежде! Особенно вниз, по крутым ступеням. Выданная хозяйкой юбка особо широкой не была, но стоило вытянуть ногу вперёд, как грубая ткань, неровно окрашенная в жуткий коричневый цвет, загоразивала весь вид и путалась между ног.

«Как они только не убиваются?» – впервые в жизни задумался Костик о женских проблемах. Ещё его дико злил местный обычай не носить никакого белья, и первым, что он решил привнести в этот мир, должны были стать обычные семейники. Собственную рубашку, ставшую вполне достаточной, чтоб заменить кимоно, он застегнул под горло и заложил спереди широкими складками, но она всё равно топорщилась со всех сторон.

– Ну, чего же ты так долго? – Встревоженная зеленоволосая голова вынырнула из люка.

– Как вы по ней ходите, по этой лестнице? – хмуро буркнул Костик. – И вообще, нельзя ли где-нибудь достать штаны?

– Можно, – невозмутимо сообщила хозяйка, – но не нужно. Я уже попросила лавочника подобрать тебе вещи поскромнее, сказала, ты хочешь следующей весной отправиться в храм Астандиса. Чтобы ты знала, его жрицами могут стать только невинные девы. Так и тебе спокойнее будет, и приставать меньше станут. А по лестнице спускайся спиной вперёд, юбку спереди приподними и придержи на коленях рукой.

– Ч-чёрт! – рыкнул сквозь зубы Костик, едва не сорвавшись с лестницы, несмотря на выполненные указания. Как же он уже ненавидит эту юбку!

Нижнее помещение своей необычностью перещеголяло верхнее, но иномирянин первым делом ринулся к окну, обнаружив, что оно по размеру больше верхнего и обращено в другую сторону.

Отсюда действительно было видно намного больше. Противоположный холмистый берег просторной бухты, зелень густых рощ, начинающаяся за светлой полосой мелководья и рыжей

чёрточкой пляжа, и серая громада крепости, забравшейся на вершину соседнего холма. Однако вовсе не морской пейзаж заставил Костика изумлённо приоткрыть рот.

Теперь он точно знал, как выглядит снаружи жилище, в котором он находится.

Как огромный жёлудь с круглыми дырочками окошек и дверей, висящий в кроне не менее огромного дерева.

Да и как не сообразить, если точно такие же, по одному и гроздьями, висели вокруг на всех ветвях, какие можно было разглядеть.

– Ничего себе! Как же вы отсюда спускаетесь-то? – сглотнув внезапно подступившую тошноту, пробормотал Костик, осторожно высовывая голову в дырку.

Высота впечатляла, этаж четвёртый, не меньше.

– Там есть лестница, – неопределённо махнула в сторону хозяйка. – А ты, пока не привыкнешь, сиди тут.

– А... по надобностям? – краснея, поинтересовался парнишка, хотя для него этот вопрос пока не был актуален.

– Внизу есть будочка, показать?

– Попозже, – отказался Костик, торопясь выяснить все интересующие вопросы разом. – А где берёте воду?

–купаемся в море, а чтобы пить – разносчики приносят, еду тоже. Тут очаги зажигать нельзя. У них недорого, не волнуйся, я неплохо на мазах зарабатываю. Я вот чего подумала: раз у тебя нет родни, оставайся пока со мной. Станешь помогать, буду зарабатывать ещё больше, начну давать тебе немного монет. Накопишь на своё гнездо.

Рассказывая всё это, хозяйка ловко толкла в ступке горьковато пахнущие сухие листья.

– Моряна! – Звавший хозяйку голос был вовсе не тот, давешний, наглый, а звонкий и мальчишеский. – Заказ заberi.

– Иду, – крикнула моряна и пояснила Костику, вставая: – Меня зовут Сая. А моряной кличут, потому как смеска. Ты так не зови – не люблю.

Глава 7

Тина

В приготовленном Саей узелке оказалась одежда для Костика, и найденное там подобие трусов стало первой порадовавшей его вещью с тех пор, как он встал ногами в проклятый таз. Смешное одеяние по колено длиной и на застёгивающихся по бокам пуговицах он натянул под юбку сразу же, воспользовавшись тем, что Сая зачем-то полезла наверх. Ещё была кофта с очень короткими рукавами. Она запахивалась как халат и завязывалась сзади длинными широкими тесёмками, которых Костику хватило, чтоб обернуть талию три раза и сделать на животе внушительный узел.

Последней была бандана, и её наличие тоже порадовало. Волосы Костик давно носил длинные, чуть ниже плеч, а теперь у него возникло стойкое подозрение, что они стали ещё длиннее. Парнишка так увлёкся засовыванием волос под бандану, что не заметил появления чужого человека, даже шагов не расслышал.

Просто внезапно почувствовал, как кто-то сильный крепко притиснул его к стене и больно ущипнул за ягодицу.

– О, а вот и новенькая малышка, – горячим шёпотом сообщил на ухо парню насмешливый мужской голос, показавшийся Костику омерзительнее всех слышанных ранее голосов.

А в следующий момент его обладатель корчился на полу, сдавленно матерясь и скрипя зубами.

Пара молниеносных выпадов из тех, которым учитель обучал девчонок прежде всех остальных, удались Костику, как никогда. Напоследок ещё не пришедший в себя от ярости парнишка крепко, с вывертом, ущипнул наглеца за задницу.

– Что здесь происходит? – Кошкой скатившаяся по лестнице моряна в недоумении застыла над гостем.

– Он на меня напал, – бдительно следя за притихшим нахалом, звенящим от ненависти голосом сообщил Костик и несчастно скривился. Голос тоже стал звучать намного выше.

– Иди наверх, – строго приказала Костику моряна, отводя глаза.

Парень оскорблённо дёрнул худым плечом и направился к лестнице.

Нет, не нравится ему тут, совершенно не нравится!

– Зачем? – ещё хриловатым от боли голосом спросил вслед ему ушибленный, пытаясь сесть.

– Что зачем? – презрительно сощурился Костик.

– Зачем ты меня ущипнула?

– А тебе разве не понравилось?! – едко изумился Костик в ответ, приподнял спереди юбку и храбро полез наверх.

– Подожди... – вдруг засмеялся его враг. – Я уже ухожу.

Костик вопросительно взглянул на Саю, но она героически молчала, и у парнишки от нехороших подозрений похолодело в животе. Похоже, не следовало так сильно бить этого хама.

Гость с усилием поднялся, достал откуда-то из пояса кошель и бросил на стол.

– Корми её получше... одни кости. – Развернулся и, больше не взглянув на Костика, вышел прочь.

Сая с облегчением выдохнула, крадучись, пробежалась к двери, с минуту молча вглядывалась куда-то и вдруг сердито закричала:

– Жано! Иди сюда, бездельник!

Костик так и подпрыгнул от неожиданности. С ума сошла тётка, не иначе! Вроде Тиной его назвала, а кричит – Жано?! Или у неё ещё кто-то тут живёт?!

Внезапно за окном мелькнула крупная тёмная тень, и напряжённые нервы Костика не выдержали, отдавая телу мгновенный приказ. Парень даже сам не понял, зачем он метнулся в сторону. И тут же запнулся о скамеечку, инстинктивно попытался удержаться на ногах, но запутался в юбке и грохнулся на пол. Повезло ещё, что пол необычного помещения, сделанный из крупных жердей, дополнительно устилали циновки.

– Да что за день! – в сердцах вскрикнула Сая, едва успевшая подхватить свою ступку. – Не иначе нечисть свадьбу правит! Поднимайся, Тина, сильно ушиблась?

– Нет, – расстроено буркнул Костик, мысленно говоря спасибо учителю – падать так, чтобы ничего себе не сломать, он научил их в первую очередь.

Жаль только, мать отдала Костика туда слишком поздно.

– Это Жано, прости. Я не подумала, что ты так испугаешься. – Ухватив за руку, Сая помогла Костику подняться.

– Мяу! – прозвучало рядом бархатисто-басовито, и Костик снова дёрнулся.

Теперь, чтобы побыстрее рассмотреть неведомого Жано.

Как тут же стало понятно, не зря он спешил. Питомец хозяйки оказался просто сногшибательным. В самом прямом смысле, если такая киса с ветки на тебя спрыгнет, на ногах точно не удержишься. Размером Жано был с рысь.

И окрас невероятно красивый, темно-серый, с более тёмной полосой по хребту и серебряной подпушкой.

– Клёвый, – с восхищением выдал Костик, ласково теребя Жано за ухом.

– А ты смелая. – В голосе Саи проскользнула нотка облегчения. – И ему понравилась. У меня был осенью ученик... так они не ладили. Пришлось расстаться.

– Ну и правильно. – Прикосновение к мягкому меху приносило не только удовольствие пальцам, но и успокоение душе.

Если рядом с хозяйкой живёт такое свободолюбивое и гордое существо, значит, Сая хороший человек. Впрочем... вроде она говорила, будто не совсем человек?!

– Ты обещала рассказать про морян.

– Сначала закажу обед. – Сая высыпала в подол монеты из оставленного наглецом кошелек и занималась их подсчётом. – Ты жареную рыбу больше любишь или крабов?!

– Смотря какая рыба, – пожал плечами Костик, решив не заморачиваться этичностью траты выданных туземцем денег, не ему ведь давали?! – И смотря какие крабы. А Жано что любит? Ух, красавчик!

– Этого бездельника нужно бы наказать, прошлялся где-то всё утро, – с притворной строгостью буркнула моряна и, не выдержав, потрепала питомца по спине. – Тогда закажем уточек, Жано их обожает.

Котюра довольно мявкнул, словно отлично понял сказанное, и придвинулся к Костику поближе, поворачиваясь так, чтобы тому было удобно чесать за обоими ушками.

Заказывать оказалось проще, чем можно было предположить по уровню местной жизни. Моряна просто вышла из комнатки и коротко свистнула. Не удержавшись от любопытства, Костик шагнул следом за Саей к двери и обнаружил за ней довольно широкий балкончик с верёвочными перилами. И ведущий к нему от ближайшей толстой, как столетняя сосна, ветви верёвочный же мостик. Вид покачивающегося средства сообщения удручил Костика донельзя. Парнишка даже представить не мог, как он в этой проклятой юбке будет ходить по подобному ненадёжному сооружению.

Зато юный абориген прибежал ловко, как обезьяна. Даже руками, кажется, почти не держался. Выслушал указания Саи и, посвистывая, чуть не вприпрыжку помчался их выполнять. Видимо, не часто ему выпадали такие щедрые заказы.

Уточки румяно золотились хрустящей корочкой, истекали янтарным жирком и пахли просто бесподобно. Костик едва язык не проглотил, пока Сая раскладывала еду на маленьком столике. Сидеть полагалось прямо на полу, подложив под бока плоские подушечки и тугие валики.

Кроме пары птичек размером с хорошего цыплёнка каждая разносчик принёс тонкие рыжие лепёшки, похожие на лаваш, и связку очищенных от коры желтоватых толстых стеблей, которые Костик сначала принял за бананы.

– Это маринованный тростник, – нарезая стебли ломтиками, пояснила Сая, – попробуй, вкусно.

Стебли тростника заменяли гарнир и овощи, были сладковато-кислыми и острыми и на вкус смутно напоминали солёные капустные кочерыжки. Ещё разносчик принёс кувшин очень холодного сока малинового цвета, но неожиданно пахнущего грушами.

Поглощая вкуснящее мясо и щедро делясь с котом, Костик предпочитал не думать о деньгах, на которые они пируют, и о том, что может теперь возомнить себе туземный ловелас. Знал точно: уж эту-то дурь он выбьет вместе с зубами изо всех, кто попытается к нему прикоснуться.

Парнишка сжал кулак, изучающе разглядел его и разочарованно вздохнул. Пожалуй, про зубы он немного погорячился.

Но ничего, на человеческом теле и без того хватает очень болючих местечек. А вот руками придётся заниматься всерьёз. Как и ногами, да и вообще всем этим чахоточно-худосочным тельцем.

– Сая, а где мне можно тренироваться?

Вопрос Костика вверх моряну в глубокий ступор. Даже жевать перестала.

– В чём тренироваться?

– Ну, понимаешь, раньше я немного учился драться, сама знаешь, каждый парень должен уметь отбиться от отмороzków. А теперь хочу немного позаниматься, чтобы мускулы подкачать... почему-то я стал намного худее... чем был.

– Если ты боишься, что Тарос будет к тебе ещё приставать, то можешь успокоиться, – облегчённо вздохнула Сая. – Наш хари́ф – человек очень строгий и насильников не жалуёт. Да Тарос и не стал бы делать ничего плохого... у него просто привычка такая дурная: всех женщин сначала обнимать, а потом разговаривать.

– Сая, ты можешь мне рассказывать всё, что угодно, – в этом вопросе Костик был непреклонен и очень надеялся, что говорит достаточно убедительно, – но, не забывай, я и сам парень. И лучше тебя знаю... о чём думают мужики, щипая девушек за задницу

– Ты девушка, Тина! – так же упрямо уставилась на него Сая. – И должна говорить «я сама», а не «я сам». Следи за своим языком.

– А разве девушек тут не учат драться? – Замечание Костик пропустил мимо ушей.

– Только знатных, – отрицательно замотала головой моряна. – Им учительниц нанимают из гвардии императрицы.

– А в гвардию как попадают? – Упоминание о женской гвардии живо заинтересовало парня.

– Тебе не попасть. Дочки обедневших господ и военных сначала сдают экзамены в военную академию, а потом учатся три года. У меня была подруга, дочь помощника хари́фа, вот она хотела стать воином и поехала в Мановран. Но проиграла вступительный бой и не попала. А потом там и замуж вышла.

– Вот видишь, – обрадовался Костик, – бывает вступительный бой! Значит, нужно тренироваться, чтобы его выиграть! Только местечко найти, где нет толпы любопытных. И ещё мужские штаны. Я буду юбку сверху надевать, а там снимать. Сая, помоги! Это очень важно... не хочу я быть слабой девчонкой.

– Ладно, – дожевав мясо, неохотно буркнула моряна, – дам я тебе штаны. И место покажу. Но ты больше не будешь говорить, что ты парень, и станешь следить за языком!

– Замётано! Тащи штаны! – прикидывая, с чего начать занятия, обрадовался её новый ученик.

Вернее, ученица... как ни обидно, а против истины не попрёшь. Да и тело беспрерывно напоминало об этом то открывшимся в вырезе кофточки видом, то тонкими пальчиками, подносящими ко рту кусок мяса, то ещё какими неожиданностями. В совершенно банальных прежде вопросах.

Но уступая обстоятельствам по мелочам, Костик не собирался уступать им в главном. Не хочет он быть девчонкой, значит, и не будет. Просто пока поживёт и присмотрится, как и что в этом мире с медициной. Если повезёт и тут есть маги – заработает денег и попросит сильного мага вернуть родной пол, а если нет магов – найдёт самого лучшего хирурга.

Если очень захочешь, всего можно добиться, говорила мама, четыре года проваливавшаяся на экзаменах в институт. А в пятый раз всё-таки сдала на отлично и очень этим гордилась.

Получив потёртые и невзрачные штаны, Костик был счастлив так, словно ему подарили костюм «от кутюр».

Однако тренировку пришлось отложить. Сая заявила, что, во-первых, к вечеру ей нужно сделать три горшочка целебной мази – парни в крепости не устают ставить дружкам синяки и ссадины. И это у них ещё до железа дело не дошло! А во-вторых, сейчас почти середина дня, и на улице болтается куча народу, все, кто собрался пообедать и искупаться.

Если отправиться в заветное местечко сейчас, за ними непременно увяжется несколько любопытных бездельников. Поэтому пойдут они позже, ближе к закату, когда все разойдутся по домам и харчевням.

– А пока вот... – Сая выдала Костику деревянное корытце и охапку листьев. – Поруби помельче, я потом маслом залью, чтоб настаивалось.

– Хорошо, – покладисто согласился Костик, беря корытце, – а листья специально двух видов?

– С чего это ты спрашиваешь? – безучастно хмыкнула моряна и вдруг отставила ступку и метнулась к нему. – Покажи!

– Вот.

– Ох... – Теперь Костик знал, как бледнеют моряны. – Как же это я пропустила... ежовник-то совсем нехорошая трава, сыпь да жжение пошло бы... и как ты углядела?

– Да чего тут глядеть, – фыркнул Костик, ловко рассортировывая очень похожие внешне листочки. Только на одних были с изнанки белые крапушки, а на других – нет. – Вот меня мать с ранней весны морковку полоть посылала, а знаешь, сколько похожих на неё травок? Особенно укроп! Я один год перепутал, так только укроп и вырос!

– Мудрая женщина твоя мать! Да и моряны никогда не ошибаются, – умиленно посмотрела на него Сая. – Так и сказали, тебе эта девочка больше всех подходит! Ведь ты меня сейчас от таких неприятностей уберегла! Мазь-то я отбеливающую делать собираюсь, угадываешь, кто её купить мог?

– Чего тут угадывать, – хмыкнул Костик, – и так ясно. Лучше про морян расскажи, пока снова не забыла.

– Про морян... – Сая вернулась на свою скамеечку и взяла в руки ступку. – Ну, слушай. Наш мир зовут центральным, я не очень разбираюсь, как это устроено, но жители остальных шести именно через наш мир всегда ходили, куда им нужно было.

– Что, прям вот захотели и пошли?

– Не прямо, а через особую дверь. Их, двери эти, Мастера делали и силой наполняли... только про это простым людям знать не дано. Да и по своему миру мы могли через те двери

мгновенно пройти. Конечно, только у богатых господ свои были, ещё в храмах стояли: кто мог за вход заплатить, тот и проходил. Каждая дверь в своё место ведёт, твоя вот – на утонувший остров была. Ещё есть близко дверь в Зании, но через неё сейчас никто не приходит. В ту дверь из дальнего мира зло лезет: монстры разные, нечисть, зверьё невиданное. Даже природа меняется – вместо долины и речки разрослось чёрное болото. Вот и приходится всем иномирянам ходить через тот проход, который ведёт на Хамшир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.